

Стихи о маме

Сборник стихов

Мама, глянь-ка из окошка

Мама! глянь-ка из окошка —
Знать, вчера недаром кошка
Умывала нос:
Грязи нет, весь двор одело,
Посветлело, побелело —
Видно, есть мороз.

Не колючий, светло-синий
По ветвям развешан иней —
Погляди хоть ты!
Словно кто-то тороватый
Свежей, белой, пухлой ватой
Все убрал кусты.

Уж теперь не будет спору:
За салазки, да и в гору
Весело бежать!
Правда, мама? Не откажешь,
А сама, наверно, скажешь:
«Ну, скорей гулять!»

Анализ стихотворения «Мама! глянь-ка из окошка» Фета

В последние годы жизни Фета все чаще посещали мрачные размышления. Он не мог простить себе ошибки, совершенной в молодости. Поэт отказался от счастья с любимой девушкой (М. Лазич), так как хотел найти богатую невесту и обрести финансовую независимость. Его возлюбленная вскоре трагически погибла, в чем Фет усматривал свою вину. На протяжении всей жизни он мечтал о том, что после смерти сможет вновь встретиться с душой М. Лазич и попросить у нее прощения. Поэтому его поздние произведения проникнуты ощущением смерти и надеждами на загробное существование. При этом Фет был поклонником «чистого искусства» и уже давно предпочитал реальности воображаемый мир. По неподтвержденным

свидетельствам перед смертью он даже сделал попытку самоубийства. Несмотря на такое настроение, поэт иногда вновь ощущал приливы юношеского вдохновения. В 1887 г. он написал стихотворение «Мама! Глянь-ка из окошка...», которое наполнено чистым и светлым оптимизмом.

Стихотворение выпадает из общего творчества Фета еще и потому, что в нем автор описывает диалог между людьми (матерью и ребенком). Поэт крайне редко прибегал к описанию реальных персонажей. Даже лирический герой в его произведениях чаще всего изображался через свои чувства и ощущения. На этот раз Фет обратил внимание на простое проявление детской радости. Более того, наперекор своей нелюбви к грубой действительности, автор показывает крестьянскую семью. Это заметно по простонародным словам («глянь-ка», «знать», «за салазки») и нехитрому развлечению, о котором мечтает мальчик.

Способность Фета подмечать мелкие детали переходит в детскую наблюдательность. Ребенок обращает внимание матери на народную примету о поведении кошки. В детском воображении она напрямую связана с картиной в окне: «посветлело, побелело». Мальчик охвачен радостным возбуждением. Он хочет немедленно поделиться с кем-нибудь своими чувствами: «погляди хоть ты!». Ребенок в нетерпении просит разрешения покататься на санках и уже предчувствует положительный ответ. Он вместе с автором уверен, что мама также находится под влиянием чудесного преображения природы и скажет только одно: «Ну, скорей гулять!».

Стихотворение «Мама! Глянь-ка из окошка...» свидетельствует, что Фет и в старости сохранял в себе чуткую и отзывчивую душу. К тому же поэт не полностью замкнулся в воображаемом мире «чистого искусства» и мог «снизойти» до обычных людей и разделить их радость.

Афанасий Фет

Письмо матери (Ты жива еще, моя старушка)

Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой

Тот вечерний несказанный свет.

Пишут мне, что ты, тая тревогу,
Загрустила шибко обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.

И тебе в вечернем синем мраке
Часто видится одно и то ж:
Будто кто-то мне в кабацкой драке
Саданул под сердце финский нож.

Ничего, родная! Успокойся.
Это только тягостная бредь.
Не такой уж горький я пропойца,
Чтоб, тебя не видя, умереть.

я по-прежнему такой же нежный
И мечтаю только лишь о том,
Чтоб скорее от тоски мятежной
Воротиться в низенький наш дом.

я вернусь, когда раскинет ветви
По-весеннему наш белый сад.
Только ты меня уж на рассвете
Не буди, как восемь лет назад.

Не буди того, что отмечалось,
Не волнуй того, что не сбылось,-
Слишком раннюю утрату и усталость
Испытать мне в жизни привелось.

И молиться не учи меня. Не надо!
К старому возврата больше нет.
Ты одна мне помощь и отрада,
Ты одна мне несказанный свет.

Так забудь же про свою тревогу,
Не грусти так шибко обо мне.
Не ходи так часто на дорогу

В старомодном ветхом шушуне.

Анализ стихотворения «Письмо матери» Есенина

Трогательное и чистое стихотворение «Письмо матери» было написано Есениным в 1924 г. К этому времени поэт уже имел широкую славу, его окружали многочисленные поклонники. Бурная жизнь не давала поэту возможности побывать на своей родине, в селе Константиново. Однако в мыслях Есенин всегда возвращался туда. Лирика Есенина пропитана мотивами родного дома. После восьмилетнего отсутствия поэт все же находит возможность совершить поездку в свое село. Накануне отъезда он и написал произведение «Письмо матери».

Стихотворение начинается с радостного приветствия.

Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!

После долгих лет разлуки встреча могла и не состояться. Мать поэта уже очень стара, а он сам вполне мог расстаться с жизнью со своим неугомонным характером. До Есенина доходят сведения о состоянии матери. Она знает о сыне также по рассказам и слухам. Поэт понимает, что его литературная слава и известность не имеют для матери никакого значения. Крестьянская женщина представляла будущее своего сына совершенно другим: спокойная семейная жизнь и простой деревенский труд. Поэтическая деятельность для нее – бесполезное несерьезное занятие, за которую сын получает деньги от таких же чудаков и неудачников. Да и какое счастье может быть в деньгах, если они уходят на бесконечные праздники и попойки.

О Есенине и в городских кругах шла недобрая слава, как о хулигане и скандалисте. Известны его частые столкновения с органами правопорядка. Поэт понимает, какого чудовищного размера могли достигнуть эти слухи, дойдя до отдаленной деревни через десятки человек. Есенин с горечью представляет себе переживания матери, ее бессонные ночи, во время которых возникает зловещий образ «финского ножа», направленного в сердце любимого сына.

В стихотворении Есенин пытается успокоить мать, утверждая, что «не такой уж горький я пропойца». Его душа, благодаря воспоминаниям о самом дорогом человеке, осталась такой же чистой и светлой. Поэт не дает себе

права умереть, не повидавшись с матерью. В этом обращении Есенин успокаивает и самого себя. Зная подробности его жизни, можно уверенно предположить, что поэт уже не раз сталкивался лицом к лицу со смертью. Шальная пуля или пьяный нож никогда не считаются с чувствами человека.

В финале Сергей Есенин представляет себе счастливую встречу с матерью. Его захлестывает волна нежности к родному дому. Поэт жаждет возвращения в привычную обстановку. Он заранее предчувствует тихую печаль этого возвращения. Поэт стал взрослым человеком, испытал серьезные страдания и лишения, многое «отмечталось» и «не сбылось». Накопленный опыт не позволит ему полностью погрузиться в родную атмосферу. Только мать даст ему возможность почувствовать себя снова ребенком. Она – единственная отрада и надежда в жизни блудного сына, «несказанный свет» в темной неизвестности.

Сергей Есенин

Внимая ужасам войны

Внимая ужасам войны,
При каждой новой жертве боя
Мне жаль не друга, не жены,
Мне жаль не самого героя...
Увы! утешится жена,
И друга лучший друг забудет;
Но где-то есть душа одна —
Она до гроба помнить будет!
Средь лицемерных наших дел
И всякой пошлости и прозы
Одни я в мир подсмотрел
Святые, искренние слезы —
То слезы бедных матерей!
Им не забыть своих детей,
Погибших на кровавой ниве,
Как не поднять плакучей иве
Своих поникнувших ветвей...

Анализ стихотворения «Внимая ужасам войны» Некрасова

Русские поэты XIX века не так часто обращались к теме военных бедствий. Россия на протяжении всей своей истории была вынуждена вести постоянные войны. Основные потери несло крестьянское население, поэтому народное горе не слишком заботило господствующий класс. Некрасов одним из первых обратился в своем творчестве к страданиям простого народа. Он не мог обойти стороной и беды, причиняемые войнами. Ярким примером стало стихотворение «Внимая ужасам войны...» (1855 г.).

Некрасов утверждает, что любая война приносит огромное горе. Он понимает, что это неизбежно. Страдают друзья погибших, их жены и дети. Но поэт готов примириться с такими утратами. Ему не жалко даже «самого героя». Самым страшным он считает безутешное горе матерей. Никакая победа не может быть оправдана потерей своего родного сына. Некрасов считает, что только материнские слезы являются самыми «святыми, искренними». Даже самый близкий человек когда-нибудь сможет забыть о погибшем и начать новую жизнь. Но мать всегда будет помнить о том, кого она выносила под своим сердцем.

Любая женщина, в первую очередь, мать. Ее целью и смыслом существования становится рождение ребенка. Тем самым она поддерживает жизнь на всей планете. Это – основной человеческий закон. Люди сами стремятся к самоуничтожению. Смерть на войне противоестественна, поэтому любящая мать никогда с ней не смирится.

Некрасов одним из первых в русской поэзии поднял вопрос о необходимости войны. В его время было принято воспевать победы русской армии. Переживания относились только к тем людям, которые совершили посмертный подвиг. Поэт обратил внимание общества на то зло, которое несет война солдатским матерям. Даже всенародное ликование по поводу победы не сможет заглушить материнское горе.

Особое значение имеет время создания стихотворения. Можно было понять жертвы, принесенные во время Отечественной войны 1812 г., когда под угрозой была вся Россия. Но в этот период шла Крымская война, которая была непопулярна в народе. Даже сами солдаты не понимали, за что они погибают.

Тема, поднятая Некрасовым, получила большое развитие в последующие годы. К ней часто обращались знаменитые поэты и писатели. Она актуальна и в наше время. Всеобщий мир на Земле так и не достигнут. Войны не

прекращаются и продолжают причинять страдания миллионам матерей.

Николай Некрасов

Подарок маме

Я возьму карандаши,
Нарисую лан-ды-ши.
Их потом поставлю в вазу
И налью в неё воды...
Подарю я маме сразу
И рисунок, и цветы.

Владимир Степанов

Посидим в тишине

Мама спит, она устала...
Ну и я играть не стала!
Я волчка не завожу,
А уселась и сижу.

Не шумят мои игрушки,
Тихо в комнате пустой.
А по маминой подушке
Луч крадется золотой.

И сказала я лучу:
– Я тоже двигаться хочу!
Я бы многого хотела:
Вслух читать и мяч катать,
Я бы песенку пропела,
Я б могла похохотать,
Да мало ль я чего хочу!

Но мама спит, и я молчу.

Луч метнулся по стене,
А потом скользнул ко мне.
– Ничего, – шепнул он будто, –
Посидим и в тишине!.

Елена Благинина

Баллада о матери

Постарела мать за тридцать лет,
А вестей от сына нет и нет.

Но она всё продолжает ждать,
Потому что верит, потому что мать.

И на что надеется она?
Много лет, как кончилась война.

Много лет, как все пришли назад.
Кроме мертвых, что в земле лежат.

Сколько их в то дальнее село,
Мальчиков безусых, не пришло!

...Раз в село прислали по весне
Фильм документальный о войне.

Все пришли в кино — и стар и мал,
Кто познал войну и кто не знал.

Перед горькой памятью людской
Разливалась ненависть рекой.

Трудно было это вспоминать...
Вдруг с экрана сын взглянул на мать.

Мать узнала сына в тот же миг,

И пронёсся материнский крик:

Алексей! Алёшенька! Сынок!
Алексей! Алёшенька! Сынок!
Алексей! Алёшенька! Сынок!
Словно сын её услышать мог.

Он рванулся из траншеи в бой.
Встала мать прикрыть его собой.

Все боялась вдруг он упадёт,
Но сквозь годы мчался сын вперёд.

— Алексей! — кричали земляки,
— Алексей, — просили, — Добеги...

Кадр сменился. сын остался жить.
Просит мать о сыне повторить.

Просит мать о сыне повторить.
Просит мать о сыне повторить...

И опять в атаку он бежит,
Жив-здоров, не ранен, не убит.

Алексей, Алёшенька, сынок.
Алексей, Алёшенька, сынок.
Алексей, Алёшенька, сынок.
Словно сын её услышать мог.

Дома всё ей чудилось кино.
Всё ждала — вот-вот сейчас в окно,

Посреди тревожной тишины
Постучится сын её с войны.

Андрей Дементьев

Слово о матери

Трудно жить, навеки Мать утратив.
Нет счастливей нас, чья мать жива.
Именем моих погибших братьев
Вдумайтесь, молю, в мои слова.

Как бы ни манил вас бег событий,
Как ни влек бы в свой водоворот,
Пуще глаза маму берегите,
От обид, от тягот и забот.

Боль за сыновей, подобно мелу,
Выбелит ей косы до бела.
Если даже сердце очерствело,
Дайте маме капельку тепла.

Если сердцем стали вы суровы,
Будьте, дети, ласковее с ней.
Берегите мать от злого слова.
Знайте: дети ранят всех больней!

Если ваши матери устали,
Добрый отдых вы им дать должны.
Берегите их от черных шалей,
Берегите женщин от войны!

Мать умрет, и не изгладить шрамы,
Мать умрет, и боли не унять.
Заклинаю: берегите маму,
Дети мира, берегите мать!

Расул Гамзатов

На могиле матери

Сквозь гул Москвы, кипенье городское
К тебе, чей век нуждой был так тяжел,

Я в заповедник вечного покоя —
На Пятницкое кладбище пришел.

Глядит неброско надписи короткость.
Как бы в твоём характере простом
Взяла могила эту скромность, кротость,
Задумавшись, притихнув под крестом.

Кладу я розы пышного наряда.
И словно слышу, мама, голос твой:
— Ну что так тратишься, сынок? Я рада
Была бы и ромашке полевой.

Но я молчу. Когда бы мог, родная,
И сердце положил бы сверху роз.
Твоих забот все слезы вспоминая,
Сам удержаться не могу от слез.

Гнетет и горе, и недоуменье
Гвоздем засело в существо мое:
Стою, твоё живое продолженье,
Начало потерявшее своё.

Николай Тихонов

На могиле матери

Сквозь гул Москвы, кипенье городское
К тебе, чей век нуждой был так тяжёл,
Я в заповедник вечного покоя —
На Пятницкое кладбище пришел.

Глядит неброско надписи короткость.
Как бы в твоём характере простом
Взяла могила эту скромность, кротость,
Задумавшись, притихнув под крестом.

Кладу я розы пышного наряда.

И словно слышу, мама, голос твой:
«Ну что так тратишься, сынок? Я рада
Была бы и ромашке полевой».

Но я молчу. Когда бы мог, родная,
И сердце положил бы сверху роз.
Твоих забот все слезы вспоминая,
Сам удержаться не могу от слез.

Гнетет и горе, и недоуменье
Гвоздем засело в существо мое:
Стою — твое живое продолженье,
Начало потерявшее свое.

Василий Казин

Уходят матери

Уходят наши матери от нас,
уходят потихонечку,
на цыпочках,
а мы спокойно спим,
едой насытившись,
не замечая этот страшный час.
Уходят матери от нас не сразу,
нет —
нам это только кажется, что сразу.
Они уходят медленно и странно
шагами маленькими по ступеням лет.
Вдруг спохватившись нервно в кой-то год,
им отмечаем шумно дни рожденья,
но это запоздалое раденье
ни их,
ни наши души не спасет.
Все удаляются они,
все удаляются.
К ним тянемся,

очнувшись ото сна,
но руки вдруг о воздух ударяются —
в нем выросла стеклянная стена!
Мы опоздали.
Пробил страшный час.
Глядим мы со слезами потаенными,
как тихими суровыми колоннами
уходят наши матери от нас...

Евгений Евтушенко

Не забывай о матери своей

Не забывай о матери своей...
Нет ничего важнее её здоровья...
И одари бесценною любовью,
Ведь нет и нас без наших матерей.

Не нужно о работе и делах
Поспешно ей твердить по телефону...
Она одна из сотен миллионов
Заметит грусти тень в твоих глазах...

Она в окошко смотрит каждый день,
С улыбкой грустной снова вспоминает,
Как ночью тихо песню напевает,
Качая осторожно колыбель...

Она молила Бога о тебе,
Под сердцем девять месяцев носила.
Она тебя ни разу не винила,
Что ей минутки нет в твоей судьбе...

Остановись, задумайся, пойми,
Что мама будет жить, увы, не вечно...
И не звонить, не ехать — бессердечно...
Ведь нас учили мамы быть людьми...

И чтоб потом над каменной плитой
Рыдая, не вымаливать прощенья,
Ты встреться с мамой в это воскресенье,
Его не жаль для матери родной...

У глаз её морщинки всё видней,
Но от улыбки так на сердце сладко...
Ей знать бы, что с тобою всё в порядке...
Не забывай о матери своей...

Ирина Самарина-Лабиринт

У могилы матери

Спишь ты, спишь, моя родная,
Спишь в земле сырой.
Я пришёл к твоей могиле
С горем и тоской.

Я пришёл к тебе, родная,
Чтоб тебе сказать,
Что теперь уже другая
У меня есть мать;

Что твой муж, тобой любимый,
Мой отец родной,
Твоему бедняге сыну
Стал совсем чужой.

Никогда твоих, родная,
Слов мне не забыть:
«Без меня тебе, сыночек,
Горько будет жить!

Много, много встретишь горя,
Мой родимый, ты;
Много вынесешь несчастья,

Бед и нищеты!»

И слова твои сбылись,
Все сбылись они.
Встань ты, встань, моя родная,
На меня взгляни!

С неба дождик льёт осенний,
Холодом знобит;
У твоей сырой могилы
Сын-бедняк стоит.

В старом, рваном сюртучишке,
В ветхих сапогах;
Но всё так же твёрд, как прежде,
Слёз нет на глазах.

Знают то судьба-злодейка,
Горе и беда,
Что от них твой сын не плакал
В жизни никогда.

Нет, в груди моей горячей
Кровь ещё горит,
На борьбу с судьбой суровой
Много сил кипит.

А когда я эти силы
Все убью в борьбе
И когда меня, родная,
Принесут к тебе, —

Приюти тогда меня ты
Тут в земле сырой;
Буду спать я, спать спокойно
Рядышком с тобой.

Будет солнце надо мною
Жаркое сиять;
Будут звёзды золотые
Во всю ночь блистать;

Будет ветер беспокойный
Песни свои петь,
Над могилой серебристой
Тополью шуметь;

Будет вьюга надо мною
Плакать, голосить...
Но напрасно — сил погибших
Ей не разбудить.

Иван Суриков

Мамина молитва

Кротко озаряла комнату лампада;
Мать над колыбелью, наклонясь, стояла.
А в саду сердито выла буря злая,
Над окном деревья темные качая.

Дождь шумел, раскаты слышались грома;
И гремел, казалось, он над крышей дома.
На малютку сына нежно мать глядела,
Колыбель качая, тихо песню пела:

«Ах, уймись ты, буря; не шумите, ели!
Мой малютка дремлет тихо в колыбели!
Ты, гроза Господня, не буди ребенка!
Пронеситесь, тучи черные стороной».

Спи, дитя, спокойно... Вот гроза стихает,
Матери молитва сон твой охраняет.
Завтра, как проснешься и откроешь глазки,
Снова встретишь солнце, и любовь, и ласку.

Алексей Плещеев

Алешкины мысли (для детей)

1.

Значит, так:

завтра нужно ежа отыскать,
до калитки на левой ноге проскакать,
и обратно — на правой ноге — до крыльца,
макаронину спрятать в карман
(для скворца!),
с лягушонком по-ихнему поговорить,
дверь в сарай
самому попытаться открыть,
повстречаться, побыть с дождевым червяком,-
он под камнем живет,
я давно с ним знаком...
Нужно столько узнать,
нужно столько успеть!
А еще —
покричать, посмеяться, попеть!
После
вылепить из пластилина коня...
Так что вы разбудите пораньше
меня!

2.

Это ж интересно прямо:
значит, у мамы есть мама?!
И у этой мамы — мама?!
И у папы — тоже мама?!
Ну, куда не погляжу,
всюду мамы,
мамы,
мамы!
Это ж интересно прямо!...

А я опять
один сижу.

3.

Если папа бы раз в день
залезал бы под диван,
если мама бы раз в день бы
залезала под диван,
если бабушка раз в день бы
залезала под диван,
то узнали бы,
как это интересно!!

4.
Мне на месте не сидится.
Мне — бежится!
Мне — кричится!
Мне — играется,
рисуется,
лазается и танцуется!
Вертится,
ногами дрыгается,
ползается и подпрыгивается.
Мне — кривляется,
дурачится,
улыбается и плачется,
ерзается и поется,
падаетя
и встается!
Лично
и со всеми вместе
к небу
хочется взлететь!
Не сидится мне
на месте...
А чего на нем
сидеть?!

5.
«Комары-комары-комарики,
не кусайте меня!
Я же — маленький!..»
Но летят они,
и жужжат они:
«Сильно сладкий ты...

Извини».

6.

Со мною бабушка моя,
и, значит, главный в доме —
я!..

Шкафы мне можно открывать,
цветы кефиром поливать,
играть подушкой в футбол
и полотенцем чистить пол.

Могу я есть руками торт,
нарочно
хлопать дверью!..

А с мамой
это не пройдет.
Я уже проверил.

7.

Я иду по хрустящему гравию
и тащу два батона торжественно.

У меня и у папы правило:
помогать
этим слабым женщинам.

От рождения
крест наш таков...

Что они без нас — мужиков!

8.

Пока меня не было,
взрослые
чего только не придумали!

Придумали снег
с морозами,
придумали море
с дюнами.

Придумали кашу вкусную,
ванну
и мыло пенное.

Придумали песню грустную,
которая —
колыбельная.

И хлеб с поджаристой коркою!
И елку
в конце декабря!..

Вот только
лекарства горькие
они придумали
зря!

9.
Мой папа большой,
мне спокойно с ним,
мы под небом шагаем все дальше и дальше...

Я когда-нибудь
тоже стану большим.
Как небо.
А может, как папа даже!

10.
Все меня настырно учат —
от зари и до зари:
«Это — мама...
Это — туча...
Это — ложка...
Повтори!..»
Ну, а я в ответ молчу.
Или — изредка — мычу.
Говорить я
не у-ме-ю,
а не то что —
не хочу...

Только это все — до срока!
День придет,
чего скрывать,-
буду я ходить
и громко
все на свете
называть!
Назову я птицей — птицу,

дымом — дым,
травой- траву.
И горчицею — горчицу,
вспомнив,
сразу назову!...
Назову я домом — дом,
маму — мамой,
ложку — ложкой...

«Помолчал бы ты немножко!...»-
сами скажете
потом.

11.
Мне сегодня засыпается
не очень.
Темнота в окно крадется сквозь кусты.
Каждый вечер
солнце прячется от ночи...
Может,
тоже боится
темноты?

12.
Собака меня толкнула,
и я
собаку толкнул.
Собака меня лизнула,
и я
собаку лизнул.
Собака вздохнула громко.

А я
собаку погладил,
щекою прижался к собаке,
задумался
и уснул.

13.
В сарай, где нету света,
я храбро заходил!

Ворону со двора
прогнал отважно!..
Но вдруг приснилось ночью,
что я
совсем один.
И я заплакал.
Так мне стало страшно.

14.
Очень толстую книгу сейчас я,
попыхтев,
разобрал на части.
Вместо книги толстой
возник
целый поезд
из тоненьких книг!..
У меня,
когда книги читаются,
почему-то всегда разлетаются.

15.
Я себя испытываю —
родителей
воспитываю.

«Сиди!..» —
а я встаю.
«Не пой!..» —
а я пою.
«Молчи!..» —
а я кричу.
«Нельзя!..»-
а я хо- чу-у!!
После этого всего
в доме
что-то нарастает...

Любопытно,
кто кого
в результате воспитает?

16.

Вся жизнь моя (буквально вся!)
пока что —
из одних «нельзя»!
Нельзя крутить собаке хвост,
нельзя из книжек строить мост
(а может, даже — замок
из книжек
толстых самых!)

Кран у плиты нельзя вертеть,
на подоконнике сидеть,
рукой огня касаться,
ну, и еще — кусаться.

Нельзя солонку в чай бросать,
нельзя на скатерти писать,
грызть грязную морковку
и открывать духовку.
Чинить электропровода
(пусть даже осторожно)...

Ух, я вам покажу, когда
все-все
мне будет можно!

17.

Жду
уже четыре дня,
кто бы мне ответил:
где я был,
когда меня
не было
на свете?

18.

Есть такое слово —
«горячо!»
Надо дуть,
когда горячо,
и не подходить

к горячо.
Чайник зашумел —
горячо!
Пироги в духовке —
горячо!..
Над тарелкой пар —
горячо!..

...А «тепло» —
это мамино плечо.

19.
Высоко на небе —
туча,
чуть пониже тучи —
птица,
а еще пониже —
белка,
и совсем пониже —
я...
Эх бы, прыгнуть
выше белки!

А потом бы —
выше птицы!
А потом бы —
выше тучи!
И оттуда крикнуть:
«Э-э-э-эй!!»

20.
Приехали гости.
Я весел и рад.
Пьют чай
эти гости,
едят мармелад.
Но мне не дают
мармелада.
... Не хочется плакать,
а —

надо!

21.

Эта песенка проста:
жили-были два кота —
черный кот и белый кот —
в нашем доме.

Вот.

Эта песенка проста:
как-то ночью два кота —
черный кот и белый кот —
убежали!

Вот.

Эта песенка проста:
верю я, что два кота —
черный кот и белый кот —
к нам вернуться!

Вот.

22.

Ничего в тарелке не осталось.
Пообедал я.
Сижу. Молчу...
Как же это мама догадалась,
что теперь я
только спать хочу?!

23.

Дождик бежит по траве
с радугой
на голове!
Дождика я не боюсь,
весело мне,
я смеюсь!
Трогаю дождик рукой:
«Здравствуй!

Так вот ты какой!...»

Мокрую глажу траву...

Мне хорошо!

Я — живу.

24.

Да, некоторые слова

легко

запоминаются.

К примеру,

есть одна трава,-

крапивой

называется...

Эту вредную траву

я, как вспомню,

так реву!

25.

Эта зелень до самых небес

называется тихо:

Лес-с-с...

Эта ягода слаще всего

называется громко:

О-о-о!

А вот это косматое,

черное

(говорят,

что очень ученое),

растянувшееся среди трав,

называется просто:

Ав!

26.

Я только что с постели встал

и чувствую:

уже устал!!

Устал всерьез, а не слегка.

Устала

правая щека,

плечо устало,

голова...

Я даже заревел сперва!
Потом, подумав,
перестал:
да это же я спать
устал!

27.

Я, наверно, жить спешу,-
бабушка права.
Я уже произношу
разные
слова.
Только я их сокращаю,
сокращаю,
упрощаю:
до свиданья —
«данья»,
машина —
«сина»,
большое —
«шое»,
спасибо —
«сиба»...

Гости к нам вчера пришли,
я был одет красиво.
Гостей я встретил и сказал:
«Данья!..
Шое сиба!..»

28.

Я вспоминал сегодня прошлое.
И вот о чем
подумал я:
конечно,
мамы все — хорошие.
Но только лучше всех —
моя!

29.

Виноград я ем,
уверенно держу его в горсти.
Просит мама,
просит папа,
просит тетя:
«Угости!...»
Я стараюсь их не слышать,
мне их слышать не резон.
«Да неужто наш Алеша — жадный?!
Ах, какой позор!..»
Я не жадный, я не жадный,
у меня в душе разлад.
Я не жадный!
Но попался очень вкусный виноград!..
Я ни капельки не жадный!
Но сперва наемся сам...
...Если что-нибудь останется,
я все другим отдам!

Роберт Рождественский

Письмо к маме

Ты сидишь на нарах посреди Москвы.
Голова кружится от слепой тоски.
На окне — намордник, воля — за стеной,
ниточка порвалась меж тобой и мной.
За железной дверью топчется солдат...
Прости его, мама: он не виноват,
он себе на душу греха не берет —
он не за себя ведь — он за весь народ.

Следователь юный машет кулаком.
Ему так привычно звать тебя врагом.
За свою работу рад он попотеть...
Или ему тоже в камере сидеть!

В голове убогой — трехэтажный мат...
Прости его, мама: он не виноват,
он себе на душу греха не берет —
он не за себя ведь — он за весь народ.

Чуть за Красноярском — твой лесоповал.
Конвоир на фронте сроду не бывал.
Он тебя прикладом, он тебя пинком,
чтоб тебе не думать больше ни о ком.
Тулуп на нем жарок, да холоден взгляд...
Прости его, мама: он не виноват,
он себе на душу греха не берет —
он не за себя ведь — он за весь народ.

Вождь укрылся в башне у Москвы-реки.
У него от страха паралич руки.
Он не доверяет больше никому,
словно сам построил для себя тюрьму.
Все ему подвластно, да опять не рад...
Прости его, мама: он не виноват,
он себе на душу греха не берет —
он не за себя ведь — он за весь народ.

Булат Окуджава

Матери

Мальчишка горский, я несносным
Слыл неслухом в кругу семьи
И отвергал с упрямством взрослым
Все наставления твои.

Но годы шли, и, к ним причастный,
Я не робел перед судьбой,
Зато теперь робею часто,
Как маленький перед тобой.

Вот мы одни сегодня в доме,

Я боли в сердце не таю
И на твои клоню ладони
Седую голову свою.

Мне горько, мама, грустно, мама,
Я — пленник глупой суеты,
И моего так в жизни мало
Вниманья чувствовала ты.

Кручусь на шумной карусели,
Куда-то мчусь, но вдруг опять
Сожмется сердце: «Неужели
Я начал маму забывать?»

А ты, с любовью, не с упреком,
Взглянув тревожно на меня,
Вздыхнешь, как будто ненароком,
Слезинку тайно обронея.

Звезда, сверкнув на небосклоне,
Летит в конечный свой полет.
Тебе твой мальчик на ладони
Седую голову кладет.

Расул Гамзатов

Мама

По-русски «мама», по-грузински «нана»,
А по-аврски — ласково «баба».
Из тысяч слов земли и океана
У этого — особая судьба.

Став первым словом в год наш колыбельный,
Оно порой входило в дымный круг
И на устах солдата в час смертельный
Последним звоном становилось вдруг.

На это слово не ложатся тени,
И в тишине, наверно, потому
Слова другие, преклонив колени,
Желают исповедаться ему.

Родник, услугу оказав кувшину,
Лепечет это слово оттого,
Что вспоминает горную вершину —
Она прослыла матерью его.

И молния прорежет тучу снова,
И я услышу, за дождем следя,
Как, впитываясь в землю, это слово
Вызванивают капельки дождя.

Тайком вздохну, о чем-нибудь горя,
И, скрыв слезу при ясном свете дня:
«Не беспокойся, — маме говорю я, —
Все хорошо, родная. у меня».

Тревожится за сына постоянно,
Святой любви великая раба.
По-русски «мама», по-грузински «нана»
И по-аварски — ласково «баба».

Расул Гамзатов

Мама - простое, казалось бы, слово,
А сколько в нем нежности, ласки, тепла.
Ребенок лопочет его бестолково,
Ручонки раскинув, припухший от сна.

В печали и в радости мы произносим,
То робкое «мама», то резкое «мать».
Порой на чужбине вдруг сердце запросит
Совсем незнакомую - мамой назвать.

А дома так часто ей делаем больно
Поступками, взглядами, жестами мы,
Потом вдалеке вспоминаем невольно
О том, что прибавило ей седины.

И пишем на школьных листках торопливо
Признанья своей запоздалой вины.
Она их читает, краснеет стыдливо,
И в горьких морщинах слезинки видны.

Давно без письма все обиды простила,
А тут ей до боли приятно прочесть:
«Спасибо, родная, за то, что растила,
За то, что ты любишь! За то что ты есть!»

Мама – простое, казалось бы, слово

Мама на лугу

Вы бродили с мамой на лугу
И тебе она шепнула: «Милый!
Кончен день, и жить во мне нет силы.
Мальчик, знай, что даже из могилы
Я тебя, как прежде, берегу!»

Ты тихонько опустил глаза,
Колокольчики в руке сжимая.
Всё цвело и пело в вечер мая...
Ты не поднял глазок, понимая,
Что смутит её твоя слеза.

Чуть вдали завиделись балкон,
Старый сад и окна белой дачи,
Зашептала мама в горьком плаче:
«Мой дружок! Ведь мне нельзя иначе,
До конца лишь сердце нам закон!»

Не грусти! Ей смерть была легка:

Смерть для женщин лучшая находка!
Здесь дремать мешала ей решётка,
А теперь она уснула кротко
Там, в саду, где Бог и облака.

Марина Цветаева

Матери

Я помню спальню и лампадку.
Игрушки, теплую кроватку
И милый, кроткий голос твой:
«Ангел-хранитель над тобой!»

Бывало, раздевает няня
И полушепотом бранит,
А сладкий сон, глаза туманя,
К ее плечу меня клонит.

Ты перекрестишься, поцелуешь,
Напомнишь мне, что он со мной,
И верой в счастье очаруешь...
Я помню, помню голос твой!

Я помню ночь, тепло кроватки,
Лампадку в сумраке угла
И тени от цепей лампадки...
Не ты ли ангелом была?

Иван Бунин

Поздравительная песенка

У нашей мамы праздник,

И мы её поздравим.
Хорошие отметки
Немедленно предъявим.

Посуду сами вымоем
И в доме приберём.
И маме поздравление
Весёлое споём.

Хотим, чтоб мама в отпуск,
Ходила только летом,
Чтоб стала депутатом
Районного Совета.

Чтоб наша мама весело
И счастливо жила,
И чтобы всех других она
Прекраснее была!

Хотим, чтоб улыбалось
Ей счастье в каждом деле,
Чтоб папа помогал ей,
А дети поумнели.

А мы уж постараемся
Её не огорчать
И будем лишь четвёрки
И пятёрки получать.

Эдуард Успенский

Расставание

Стал прощаться, и в выцветших скорбных глазах,
В напряжённости всех морщин
Затаился у матери старческий страх,
Что умрет она позже, чем сын.

И губами прильнула жена, светла
Необычным сиянием глаз,
Словно тело и душу свою отдала
В поцелуе в последний раз.

Тяжело — обнимая, поддерживать мать,
Обреченность ее пожалей.
Тяжело пред разлукой жену целовать,
Но ребенка всего тяжелей!

Смотрит взглядом большим, ничего не поняв,
Но тревожно прижался к груди
И, ручонками цепко за шею обняв,
Просит: «Папа, не уходи!»

В этом детском призыве и в детской слезе
Больше правды и доброты,
Чем в рычании сотен речей и газет,
Но его не слушаешь ты.

И пойдешь, умирать по приказу готов,
Распрощавшись с семьей своей,
Как ушли миллионы таких же отцов
И таких же мужей, сыновей.

Если б цепкая петелька детских рук
Удержала отцовский шаг,—
Все фронты перестали б работать вдруг
Мясорубками, нас не кроша.

Прозвенело б заклятьем над пулей шальной:
«Папа, папа, не уходи!»
Разом пушки замолкли б,— все до одной,
Больше б не было войн впереди!

Михаил Зенкевич

К моему сыну

Взор синий, золото кудрей —
Ты слепок с матери твоей,
Ты все сердца к себе привлек
Улыбкой, ямочками щек,
А для меня в них мир другой! —
Мир счастья, сын мой дорогой!

Но ты не Байрон, так кого ж,
Мой мальчик, ты отцом зовешь?
Нет, Вильям, от забот отца
Не откажусь я до конца,
И мне простит мой грех один
Тень матери твоей, мой сын.

Укрыли прах ее цветы,
Чужою грудью вскормлен ты.
Насмешкой встречен, наг и сир,
Без имени вошел ты в мир,
Но не грусти, ты не один,
С тобою твой отец, мой сын.

И что мне злой, бездушный свет!
Природой пренебречь? О нет!
Пусть моралисты вне себя,
Дитя любви, люблю тебя.
От юных радостей один
Отцу остался ты, мой сын.

Недопит кубок жизни мной,
Не блещет волос сединой,
Так младшим братом будь моим,
А я, мой светлый херувим,
Всю жизнь, какая мне дана,
Как долг, отдам тебе сполна.

Пусть молод, ветрен я, ты все ж
Во мне всегда отца найдешь,
И мне ль остыть, когда мою
В тебе я Элен узнаю,
И мне, как дар счастливых дней,

Мой сын, ты дорог тем сильнее.

Джордж Байрон

Просыпайтесь, папы, мамы

Утро светит перламутром,
Улыбается весна.
Папы, мамы, с добрым утром!
С добрым утром, вся страна!

В окнах выставлены рамы.
Веселее, солнце, грей!
Просыпайтесь, папы, мамы,
Просыпайтесь поскорей!

Папа, быстро умывайся!
Мама, платье вынимай,
Покрасивей наряжайся —
Нынче праздник Первомай!

Пусть храпят другие «сони»,
Нам проспать нельзя никак:
Папа наш пойдет в колонне,
Понесет огромный флаг!

Вскинут трубы музыканты.
Будет музыка греметь,
Наша мама с красным бантом
Будет звонко песни петь.

Разноцветные плакаты
Потекут большой рекой,
Незнакомые ребята
Будут нам махать рукой.

А потом — весь день как в сказке:
Будут игры и кино,

Будут песни, будут пляски,
Будет шумно и смешно.

Это день — веселый самый,
Самый яркий, голубой...
Может быть, нас папа с мамой
В этот раз возьмут с собой?

Василий Лебедев-Кумач

Памяти матери

1

Ну вот и всё. В последний раз
Ночью в материнском доме.
Просторно сделалось у нас,
Вся комната как на ладони.

Сегодня вывезли буфет
И стулья роздали соседям,
Скорей бы наступил рассвет:
Заедет брат, и мы уедем.

Пожалуй, в возрасте любом
Есть ощущение сиротства.

К двери я прислоняюсь лбом,
На ней внизу — отметки роста.

Вот надпись: «Жене десять лет», -
Отцовской сделана рукою.

А вот чернил разлитых след...
Здесь все родимое такое.

За треснувшим стеклом — бульвар,
Где мне знакомы все деревья,
И весь земной огромный шар —

Мое суровое кочевье.

Стою, и сил душевных нет
В последний раз захлопнуть двери,
Семейный выцветший портрет
Снять со стены, беде поверив.

Остался человек один,
Был мал, был молод, поседел он.
Покайся, непослушный сын,
Ты мать счастливою не сделал.

Что ж, выключай свой первый свет,
Теперь ты взрослый, это точно.
Печальных не ищи примет
В чужой квартире полуночной.

В последний раз сегодня я
Ночую здесь по праву сына.
И комната, как боль моя,
Светла, просторна и пустынна.

2

Где б ни был я, где б ни бывал,
Все думаю, бродя по свету,
Что Гоголевский есть бульвар
И комната, где мамы нету.

Путей окольных не люблю,
Но, чтобы эту боль развеять,
Куда б ни шел, все норовлю
Пройти у дома двадцать девять.

Смотрю в глухой проем ворот
И жду, когда случится чудо:
Вот, сгорбась от моих забот,
Она покажется оттуда.

Мы с мамой не были нежны,
Вдвоем — строги и одиноки,
Но мне сегодня так нужны

Ее укоры и упреки.

А жизнь идет — отлет, прилет,
И ясный день, и непогода...
Мне так ее недостает,
Как альпинисту кислорода.

Топчусь я у чужих дверей
И мучаю друзей словами:
Лелейте ваших матерей,
Пока они на свете, с вами.

Евгений Долматовский

Праздник матери

— Как вольных птиц над степью на рассвете,
Трех сыновей пустила я в полет.
Как матери, как близкой, мне ответьте,
Как женщине, что слезы льет:

Где сыновья мои? В душе тревога,
Мать хочет знать, на то она и мать:
Какая детям суждена дорога?
Победы или смерти ждать?

Летит под облаками голубь с юга,
Он к матери садится на порог.
— Ты видел их? Прошу тебя, как друга,
Подай мне весть, мой голубок!

Где старший мой? Где сердца утешенье;
Он жив ли? Помощь надобна ль ему?
— О мать, крепись: твой старший пал в сраженьи,
Твой старший сын погиб в Крыму.

Застыла мать. Какая боль во взоре!
Как ей излить в слезах печаль свою!

И голову посеребрило горе
По сыну, павшему в бою.

— Как вольных птиц над степью на рассвете,
Отправила в полет я трех детей.
Как матери, как близкой, мне ответьте,—
Измучавшись, я жду вестей.

Мой старший не пришел, он гибель встретил,
Он пал в бою, очей родимых свет.
Быть может, средний жив? Быть может, ветер
Принес мне от него привет?

Шумит, играет ветер на пороге,
О чем он шепчет матери седой?
— Скажи мне, ветер, на твоей дороге
Мой средний встретился с тобой?

— О мать, крепись, в сраженье пал твой средний,
Для матери не смог себя сберечь.
Пока не смолк в груди удар последний,
Держал в руке алмазный меч.

В беспамятстве упала мать седая,
Не выдержало сердце, а слеза
Катилась за слезой, не высыхая,
Ослепли старые глаза.

— Как вольных птиц над степью на рассвете.
Трех сыновей пустила я летать.
Как женщине, как близкой, мне ответьте,
Не то сгорит от горя мать.

Погибли на войне два милых сына,
Живу теперь надеждою одной:
Пусть не примчатся трое воедино,
Вернется ль младший сын домой?

Но почему-то голубок не вьется,
И ветер приумолк, — наверно, спит.
Лишь на опушке эхо отдается

Трубы и топота копыт.

Звенят подковы, скачет конь горячий,
Пылает сердце матери в огне:
Сынок любимый, самый, самый младший,
Сидит на гордом скакуне!

В его руках — победы нашей знамя
И золотая на груди медаль,
И лес его приветствует ветвями
И пеньем — солнечная даль.

Она душой почувала, узнала,
Хотя увидеть сына не могла.
Сказала: — Сын мой! Сын мой! — зарыдала.
Была слеза ее светла.

— Вернулся мой последний, мой единый...
Нам встретиться, сыночек, довелось!..—
И льются золотые слезы сына
На серебро ее волос.

— Ну, успокойся, мать, прошли напасти,
На сына посмотри, не надо слез!
На боевом клинке — победы счастье
И жизнь я родине принес.

Два старших брата пали в битве правой,
Пути к победе начертав для нас,
Но сделалась их жизнь бессмертной славой,
Когда настал их смертный час.

Я их зарыл в земле, весенней, талой,—
Там, далеко, лежат твои сыны,
Но я принес их крови отсвет алый
На славном знамени страны.

И мать глаза протерла стягом красным,
И зренью к ней вернулось наконец,
На младшего взглянула взором ясным:
Стал сильным соколом птенец!

— Как вольных птиц, на бой благословляя,
Я трех детей в полет пустила, вдаль.
Придите! Всех зову я, как родная,
Как мать, познавшая печаль.

Они любовь к отчизне с колыбели
Всосали вместе с молоком моим.
Я соколов пустила — полетели
С единой думой: «Победим!»

Нет, не вернулись, мы двоих не встретим,
Без всадников их кони ржут в пыли,
Ту кровь, что я дала бесстрашным детям,
Они оставили вдали.

Заря победы светится над нами
Их кровью, за отчизну пролитой.
Мой младший сын зарю принес, как знамя,—
Мой сын, мой сокол молодой.

Его медаль я вижу золотую
И говорю: «Ты счастье мне даешь!»
Мне кажется, я двух сынов целую.
Когда приходит молодежь.

Мне, как дитя родное, дорог каждый:
Мое не расплескалось молоко!
Горю раз, а радуюсь я дважды.
Друзья поют, и мне легко.

Я сыновей взрастила, что бессмертье,
Погибнув, принесли своей стране.
Я с вами праздник праздную, поверьте.
Придите к матери, ко мне!

И стар и млад приходят к ней с участием,
Цветы, любовь несут в ее жилье.
Стремится родина цветущим счастьем
От горя исцелить ее

Мы будем вечно прославлять

Ту женщину, чье имя — Мать.

Муса Джалиль

Мама, кто там вверху, голенастый...

— Мама, кто там вверху, голенастый —
руки в стороны — и парит?

— Знать, инструктор лечебной гимнастики.
Мир не может за ним повторить.

Андрей Вознесенский

Говорит мама

Когда ты была во мне точкой
(отец твой тогда настаивал),
мы думали о тебе, дочка,—
оставить или не оставить?

Рассыпчатые твои косы,
ясную твою память
и сегодняшние твои вопросы:
«оставить или не оставить?»

Андрей Вознесенский

Всё то, что в жизни происходит с нами,
Мы как-то странно делим пополам:
Если радость — празднуем с друзьями,

А с бедой приходим к матерям.

Заняты работой и делами
День за днем в потоке суеты
Мы не часто думаем о маме,
Слишком редко дарим ей цветы.

И свои болезни носим к маме,
И обиды к ней идем делить,
И морщинки ей рисуем сами,
Позабыв прощенья попросить.

Мы так редко маму обнимаем,
Разучились маму целовать,
Позвонить порою забываем,
Некогда письмишко написать.

Ну, а мама все равно нас любит,
Чтобы не случилось — не предаст,
Всё простит, обиды все забудет,
Руку, душу, сердце-все отдаст!

И когда от мамы уезжаешь,
Отогревшись у ее любви,
Ты шепни: «Прости за всё, родная,
И, прошу, подольше поживи!»

Всё то, что в жизни происходит с нами

В младенчестве нас матери пугали

В младенчестве нас матери пугали,
Суля за послушание Сибирь, грозя рукой.
Они в сердцах бранились — и едва ли
Желали детям участи такой.

А мы пошли за так, за четвертак, за ради бога —
В обход и напролом, и просто пылью по лучу.

К каким порогам приведёт дорога?
В какую пропасть напоследок прокричу?

Мы север свой отыщем без компаса —
Угрозы матерей мы зазубрили как завет,
И ветер дул, с костей сдувая мясо
И радуя прохладой скелет.

Мольбы и стоны здесь не выживают —
Хватает и уносит их позёмка и метель,
Слова и слёзы на ветру смерзают,
Лишь брань и пули настигают цель.

И мы пошли за так на четвертак, за ради бога —
В обход и напролом, и просто пылью по лучу.
К каким порогам приведёт дорога?
В какую пропасть напоследок прокричу?

Про всё писать — не выдержит бумага,
Всё в прошлом, ну а прошлое — быльё и трын-трава!
Не раз нам кости перемыла драга —
В нас, значит, было золото, братва!

Но чуден звон души моей помина,
И белый день белей, и ночь черней, и суше снег,
И мерзлота надёжней формалина
Мой труп на память схоронит навек.

А мы пошли за так на четвертак, за ради бога —
В обход и напролом, и просто пылью по лучу...
К каким порогам приведёт дорога?
В какую пропасть напоследок прокричу?

Я на воспоминания не падох,
Но если занесла судьба — гляди и не тужи:
Мы здесь подошли — вон он, тот распадок,
Нас выгребли бульдозеров ножи.

Здесь мы прошли за так на четвертак, за ради бога —
В обход и напролом, и просто пылью по лучу.
К таким порогам привела дорога...

В какую ж пропасть напоследок прокричу?..

Владимир Высоцкий

Человеку надо мало

Человеку надо мало:

чтоб искал

и находил.

Чтоб имелись для начала

Друг — один

и враг — один...

Человеку надо мало:

чтоб тропинка вдаль вела.

Чтоб жила на свете

мама.

Сколько нужно ей — жила..

Человеку надо мало:

после грома — тишину.

Голубой клочок тумана.

Жизнь — одну.

И смерть — одну.

Утром свежую газету —

с Человечеством родство.

И всего одну планету:

Землю!

Только и всего.

И — межзвездную дорогу

да мечту о скоростях.

Это, в сущности,- немного.

Это, в общем-то,- пустяк.

Невеликая награда.

Невысокий пьедестал.

Человеку мало надо.

Лишь бы дома кто-то

ждал.

Роберт Рождественский

Не забывайте матерей

Не забывайте Матерей!
Они печалются в разлуке.
И нет для них страшнее муки –
Молчанье собственных детей.

Не забывайте Матерей!
Они ни в чем не виноваты.
Как прежде их сердца объята
Тревогой за своих детей.

Пишите письма Матерям,
Звоните им по телефону!
Они так радуются вам,
Любому вашему поклону.

Не забывайте Матерей!
Ведь для молчанья нет причины,
И глубже с каждым днем морщины
От равнодушия детей.

Средь суеты и праздных дней
Услышьте, Господа и Дамы:
Болит душа у вашей Мамы!
Не забывайте Матерей!

Пишите письма Матерям!
Звоните им по телефону,
Они так радуются вам,
Любому вашему поклону.

Валерий Панин

По ночам звучит надрывный кашель,
Старенькая женщина слегла.
Много лет она в квартире нашей
Одиноко в комнате жила.
Письма были, только очень редко.
И тогда, не замечая нас,
Всё ходила и шептала: «Детки,
Вам ко мне собраться бы хоть раз.
Ваша мать согнулась, поседела,
Что ж поделать – старость подошла.
Как бы хорошо мы посидели
Рядышком у этого стола.
Вы под этот стол пешком ходили,
Песни пели часто до зари,
А теперь разъехались, уплыли.
Вот поди же, всех вас собери».
Заболела мать, и той же ночью
Телеграф не уставал кричать:
«Дети, срочно, только очень срочно,
Приезжайте, заболела мать!»
Из Одессы, Таллинна, Игарки,
Отложив до времени дела,
Дети собрались, да только жалко –
У постели, а не у стола.
Гладили морщинистые руки,
Мягкую серебряную прядь.
Для чего же дали вы разлуке
Так надолго перед нею стать?
Мать ждала вас в дождь и в снегопады.
Тягостны бессонницы ночей.
Разве горя дожидаться надо,
Чтоб приехать к матери своей?
Неужели только телеграммы
Привели вас к скорым поездам?

Слушайте! Все, у кого есть мама,
Приезжайте к ней без телеграмм!

По ночам звучит надрывный кашель

В не раз уже заштопанном халате
Из яркого цветного волокна
В больничной переполненной палате
Стоит старушка, плачет у окна.

Её уже никто не утешает-
Все знают о причине этих слёз.
Соседок по палате навещают,
А ей, лишь раз, сынок халат привёз.

Про тапочки забыл, сказал смущённо:
– Я завтра привезу... Потерпишь, мать?
– Конечно, потерплю. Я ж на перинке
И в шерстяных носках могу лежать.
Куда мне тут ходить? Простора мало.
Покушать санитарки принесут.
Меня болезнь настолько измотала,
Что мне б лишь полежать, да отдохнуть.

Вздыхнул сынок, отвел глаза в сторонку:
– Тут... Понимаешь... Дело есть к тебе...
Всё это очень путано и тонко...
Но ты не думай плохо обо мне!
Квартира у тебя стоит пустая,
И мы с женой подумали о том,
Что ты то там, то тут... Одна... Больная...
Поправишься – к себе тебя возьмём!
И внуки будут рады, ты же знаешь!
Они души в тебе не чают, мать!
Всё! Решено! Ты к нам переезжаешь!
Твою квартиру будем продавать!

Достал бумаги, молвил без сомненья:
-Я все продумал, мне доверься, мам...
Как только мы увидим улучшенья,
Отсюда сразу жить поедешь к нам.

Что скажешь тут? Он сын ей, кровь родная...
А внуки – ради них и стоит жить!
И подписала, не подозревая,
Как все на самом деле обстоит.

Проходят дни, проходят и недели..
Сынка все нет. И вряд ли он придёт.
Старушку утешали и жалели...
Но кто же и чего тут не поймет?

А с каждым днём старушка всё слабеет
И по ночам все чаще снится сон,
Как кашку по утрам сыночку греет,
Но плачет и не хочет кушать он.

И первые шаги сына – малышки,
И слово, что сказал он в первый раз,
И первые царапины и шишки,
И детский сад, и школа- первый класс...

Врачи молчат, стараясь что есть силы
Хоть как-то ей страданья облегчить.
А родственники строго запретили
Старушке про диагноз сообщить.

Она не знает, что больница эта-
Не городской простой стационар,
Что шансов на поправку больше нету...
Но, для нее незнание – не кошмар.

Табличка «Хоспис» на стене у входа
Ей ни о чём плохом не говорит.
На странные слова давно уж мода
И нужно ли кого за то винить?

Она не знает, что сынок исправно
Звонит врачам, в неделю раза два:

– Вы ж говорили – умирает?!... Странно...
Что до сих пор она ещё жива...

Она жива. Она всё ждёт и верит,
Что сын придёт, обнимет, объяснит,
Откроются сейчас палаты двери,
Она же всё поймёт и всё простит.

С последних сил встаёт она с кровати.
Держась за стенку, подойдёт к окну.
Насколько ей ещё терпенья хватит
Так верить безразличному сынку?

Она готова до конца стараться.
И сил, что нет, она должна найти.
Вдруг он придёт? Она должна дождаться!
Придёт... Ну как он может не придти?

Стоит и плачет... Ждёт от сына вести...
На небо лишь посмотрит невзначай
И теребит рукой нательный крестик-
Мол, подожди, Господь, не забирай!

В не раз уже заштопанном халате

Песня матери над колыбелью сына

Засни, дитя, спи, ангел мой!
Мне душу рвет твое стенанье!
Ужель страдать и над тобой?
Ах, тяжело и одно страданье!

Когда отец твой обольстил
Меня любви своей мечтою,
Как ты, пленял он красотою,
Как ты, он прост, невинен был!
Вверялось сердце без защиты,

Но он неверен; мы забыты.

Засни, дитя! спи, ангел мой!
Мне душу рвет твоё стенанье!
Ужель страдать и над тобой?
Ах, тяжело и одно страданье!

Когда покинет лёгкий сон,
Утешь меня улыбкой милой;
Увы, такой же сладкой силой
Повелевал душе и он.
Но сколь он знал, к моей напасти,
Что всё его покорно власти!

Засни, дитя! спи, ангел мой!
Мне душу рвет твоё стенанье!
Ужель страдать и над тобой?
Ах, тяжело и одно страданье!

Мое он сердце распалил,
Чтобы сразить его изменой;
Почто с своею переменой
Он и его не изменил?
Моя тоска неутолима;
Люблю, хотя и нелюбима.

Засни, дитя! спи, ангел мой!
Мне душу рвет твоё стенанье!
Ужель страдать и над тобой?
Ах, тяжело и одно страданье!

Его краса в твоих чертах;
Открытый вид, живые взоры;
Его услышу разговоры
Я скоро на твоих устах!
Но, ах, красой очарователь,
Мой сын, не будь, как он, предатель!

Засни, дитя! спи, ангел мой!
Мне душу рвет твоё стенанье!
Ужель страдать и над тобой?

Ах, тяжко и одно страданье!

В слезах у люльки я твоей —
А ты с улыбкой почиваешь!
О дай, творец, да не узнаешь
Печаль подобную моей!
От милых горе нестерпимо!
Да пройдет страшный жребий мимо!

Засни, дитя! спи, ангел мой!
Мне душу рвет твоё стенанье!
Ужель страдать и над тобой?
Ах, тяжко и одно страданье!

Навек для нас пустыня свет,
К надежде нам пути закрыты,
Когда единственным забыты,
Нам сердца здесь родного нет,
Не нам веселие земное;
Во всей природе мы лишь двое!

Засни, дитя! спи, ангел мой!
Мне душу рвет твоё стенанье!
Ужель страдать и над тобой?
Ах, тяжко и одно страданье!

Пойдем, мой сын, путем одним,
Две жертвы рока злополучны.
О, будем в мире неразлучны,
Сносней страдание двоим!
Я нежных лет твоих хранитель,
Ты мне на старость утешитель!

Засни, дитя! спи, ангел мой!
Мне душу рвет твоё стенанье!
Ужель страдать и над тобой?
Ах, тяжко и одно страданье!

Василий Жуковский

Песня о матери

Вошел и сказал:

«Как видишь, я цел,

Взять не сумели

Враги на прицел.

И сердце не взяли,

И сердце со мной!

И снова пришел я,

Родная, домой.

Свинцовые ночи

Не ждут впереди!»

И орден

Пылал у него на груди.

А очи — как дым!

А сердце — как дым!

Так радостно жизнь убережь

молодым!

И больно сказала

Седая мать:

«Мой милый,

Устала я плакать и ждать.

Я знаю, как много

Страданий в бою.

Но больше боялась

За совесть твою.

Скажи:

Человеком

На фронте ты был?..»

И глухо сказал он:

«Семнадцать убил...»

И годы — как дым,

И радость — как дым,

Так горестно жизнь потерять

молодым!..

И больше никто
Говорить не мог.
И молча солдат
Ступил за порог,
А сзади, как водная
Муть глубока,
Глазами старухи
Смотрела тоска.
Он шел к горизонту,
Тоска — впереди,
И орден...
Дрожал у него на груди.

Ах, бедная мать!
Ах, добрая мать!
Кого нам любить?
Кого проклинать?

Иосиф Уткин

Не стареет твоя красота

Не стареет твоя красота,
Разгорается только сильнее.
Пролетит неслышно над ней
Словно легкие птицы лета.

Не стареет твоя красота,
И глаза не померкли от слёз
И копна темно-русых волос
У тебя тяжела и густа.

Ты идёшь по земле молодой,
Зеленеет трава за тобой
По полям, по дорогам идёшь

Расступается, кланяясь, рожь.

Молодая береза в лесу
Поднялась и ровна и бела
На твою она глядя красу,
Горделиво и вольно росла.

Не стареет твоя красота,
Слышно ль, женщины в поле поют
Голос памятный все узнают
Без него будто песня не та.

Окна все пооткроют дома
Стихнет листьев шумливая дрожь
Ты поёшь, потому так поёшь
Потому что ты песня сама.

Александр Твардовский

Маме (Как много забвением темным)

Как много забвением темным
Из сердца навек унеслось!
Печальные губы мы помним
И пышные пряди волос,

Замедленный вздох над тетрадкой
И в ярких рубинах кольцо,
Когда над уютной кроваткой
Твое улыбалось лицо.

Мы помним о раненых птицах
Твою молодую печаль
И капельки слез на ресницах,
Когда умолкала рояль.

Марина Цветаева

Не своя сегодня мама,
И отец от счастья плачет...
На четыре килограмма
Стали вы теперь богаче.
Скажут все вам, без разбора
Все подвижно в этом мире:
Где четыре было — скоро
Будет семьдесят четыре!
Вот и выпьем всем пародом,
И прославим на века мы
То, что сделала природа
И конечно — папа с мамой!

Не своя сегодня мама

Погостить бы мне у мамы
— Только в доме света нет,
Нет дорожки до крылечка,
Потому что мамы нет...
Я не думала об этом,
Когда свет горел в окне.
Приезжала в гости к маме,
Не заботясь о тебе.
Ты о нас молилась Богу,
Ты просила нам любви,
Чтобы жизнь была прекрасной,
Чтоб не знали горя мы.
Погостить бы мне у мамы,
Только мамы больше нет.
Есть такие в жизни раны,

И лечить их смысла нет.
Если есть дорога к маме,
И горит в окошке свет-
Приезжайте чаще к маме,
Не гасите в доме свет!

Погостить бы мне у мамы

Мама в саду

Мама стала на колени
Перед ним в траве.
Солнце пляшет на прическе,
На голубенькой матроске,
На кудрявой голове.
Только там, за домом, тени...

Маме хочется гвоздику
Крошке приколоть, —
Оттого она присела.
Руки белы, платье бело...
Льнут к ней травы вплоть.
— Пальцы только мнут гвоздику. —

Мальчик светлую головку
Опустил на грудь.
— «Не вертись, дружок, стой прямо!»
Что-то очень медлит мама!
Как бы улизнуть
Ищет маленький уловку.

Мама плачет. На колени
Ей упал цветок.
Солнце нежит взгляд и листья,
Золотит незримой кистью
Каждый лепесток.

— Только там, за домом, тени...

Марина Цветаева

Здравствуй, мама

Здравствуй, мама!

Опять мне снится песня твоя.

Здравствуй, мама!

Светла, как память, нежность твоя.

Этот мир не от солнца такой золотой —

Он наполнен до края твоей добротой.

На земле хороших людей немало,

Сердечных людей немало.

И все-таки лучше всех на земле —

Мама. Моя мама. Здравствуй, мама!

Ты слабеешь - в меня уходят силы твоя.

Ты стареешь - в меня уходят годы твои.

Все равно, несмотря на любые года,

Будешь ты для меня молодой навсегда.

Натрудились на десять жизней руки твои,

Народились под этим небом внуки твои.

Ты опять колыбельную песню поешь

И во внучке своей вдруг себя узнаешь.

На земле хороших людей немало,

Сердечных людей немало.

И все-таки лучше всех на земле —

Мама. Моя мама. Здравствуй, мама!

Роберт Рождественский

Мама

Добра моя мать. Добра, сердечна.
Приди к ней — увенчанный и увечный —
делиться удачей, печаль скрывать —
чайник согреет, обед поставит,
выслушает, ночевать оставит:
сама — на сундук, а гостям — кровать.

Старенькая. Ведь видала виды,
знала обманы, хулу, обиды.
Но не пошло ей ученье впрок.
Окна погасли. Фонарь погашен.
Только до позднего в комнате нашей
теплится радостный огонек.

Это она над письмом склонилась.
Не позабыла, не поленилась —
пишет ответы во все края:
кого — пожалеет, кого — поздравит,
кого — подбодрит, а кого — поправит.
Совесьть людская. Мама моя.

Долго сидит она над тетрадкой,
отодвигая седую прядку
(дельная — рано ей на покой),
глаз утомленных не закрывая,
ближних и дальних обогревая
своею лучистою добротой.

Всех бы приветила, всех сдружила,
всех бы знакомых переженила.
Всех бы людей за столом собрать,
а самой оказаться — как будто!- лишней,
сесть в уголок и оттуда неслышно
за шумным праздником наблюдать.

Мне бы с тобою все время ладить,
все бы морщины твои разгладить.
Может, затем и стихи пишу,

что, сознавая мужскую силу,
так, как у сердца меня носила,
в сердце своем я тебя ношу.

Ярослав Смеляков

Вот опять ты мне вспомнилась, мама

Вот опять ты мне вспомнилась, мама,
и глаза твои, полные слез,
и знакомая с детства панамы
на венке поредевших волос.

Оттеняет терпенье и ласку
потемневшая в битвах Москвы
материнского воинства каска —
украшенье седой головы.

Все стволы, что по русским стреляли,
все осколки чужих батарей
неизменно в тебя попадали,
застревали в одежде твоей.

Ты заштопала их, моя мама,
но они все равно мне видны,
эти грубые длинные шрамы —
беспощадные метки войны...

Дай же, милая, я поцелую,
от волненья дыша горячо,
эту бедную прядку седую
и задетое пулей плечо.

В дни, когда из окошек вагонных
мы глотали движения дым
и считали свои перегоны
по дорогам к окопам своим,

как скульптуры из ветра и стали,
на откосах железных путей
днем и ночью бесменно стояли
батальоны седых матерей.

Я не знаю, отличья какие,
не умею я вас разделять:
ты одна у меня, как Россия,
милосердная русская мать.

Это слово протяжно и кратко
произносят на весях родных
и младенцы в некрепких кроватках
и солдаты в могилах своих.

Больше нет и не надо разлуки,
и держу я в ладони своей
эти милые трудные руки,
словно руки России моей.

Ярослав Смеляков

Храбрая мама

Из гнезда при сильном ветре
Птенчик выпал как-то раз.
И увидел в полуметре
Желтый блеск кошачьих глаз.

Птенчик дрогнул, заметался,
Гибель так недалеко.
Кот сурово изгибался,
Примеряясь для прыжка.

Вдруг спасительница мама,
Что-то пискнув на лету,
Опустилась вниз и прямо

Смело ринулась к коту.

Грозно перья распушила
И в один присест потом
(Показалось то иль было?)
Злого вора проглотила
Вместе с шерстью и с хвостом!

Впрочем, как тут усомниться?!
Даже тигров побеждать,
Я уверен, может птица,
Если птица эта — мать!

Эдуард Асадов

Могила матери

Ни креста, ни камня даже
на могиле этой нет,
и никто мне не укажет
никаких ее примет.
Бугорок, с другими смежный,
был на ней, но в долгий срок
много вод умчались вешних —
и сровнялся бугорок.
Только гнет травинки ветер,
только... сжало грудь тоской:
словно не было на свете
русской женщины такой;
словно в муках не рожала
шестерых детей она,
не косила и не жала,
сыновей не провожала,
не тужила у окна.
Мне совсем бы стало горько,
если б край, что нет родней,
каждой тропкой, каждой горкой

память не будил о ней.
На озерах, на елани,
за логами у леска,
кто не видел с самой рани
темного ее платка!
С ребятишками по-вдовьи
в поле маялась она —
Щипачева Парасковья,-
на полоске дотемна
ставила, не зная лени,
за суслонами суслон...
Взять упасть бы на колени,
той земле отдать поклон.
Пусть к заброшенной могиле
затерялся в мире след,-
знаю, мать похоронили
в той земле, что легче нет,
в той земле, в родной державе,
где звучит мой скромный стих,
где теперь высок и славен
труд ушедших и живых.
И когда свистят метели,
снова думаю одно:
и над ней они летели,
и в мое стучат окно.

Степан Щипачев

Мама, здравствуй дорогая

Мама, здравствуй дорогая
Я знаю письма мои ждёшь,
Я знаю что когда ты их читая
В окно стучит осенний дождь

Не плачь, не надо, будешь лишь дряхлее
К чему от горя рано так стареть,

Ты подожди и скоро потеплеет
И перестанешь ты болеть..

Я не забыл тебя моя ты мама
Приеду скоро завершив дела,
Войду я в дом из белого тумана
Шагнёшь навстречу будто как ждала

И пусть стучится в окна дождь осенний
Мой долг по жизни, только ты одна,
Перед тобою встану на колени
Как будто в чём то есть моя вина

Бевлан

Милая, далёкая, родная

Милая, далёкая, родная
Знаю, знаю помнишь про меня,
И под вечер старчески ступая,
Бредёшь печально у плетня

Ты не плачь, что я вдали забылся,
Не вспоминаю о тебе среди дел,
Что наверно сильно изменился,
Что наверно сильно постарел

Мама, я вернусь домой под утро,
Когда берёзы встанут в хоровод,
И с волос их белоснежных пудра,
Просыплется в заросший огород

Не встречай меня в саду, не надо,
Тебе нельзя подолгу там бродить,
Ты моя единственная радость,
Как же без тебя я мог бы жить

Я приду и двери сам открою,

Ты как всегда у белого окна,
Мама, я теперь опять с тобою,
Мама, обними же ты меня

Мама, дорогая моя мама,
Как ты постарела из-за слёз,
..Я вернулся.. снова будут с нами,
Милый дом и хоровод берёз

Бевлан

Мама, милая моя

Мама, милая моя
Давно как нет со мной тебя,
Давно как заросли дорожки
Где ты ходила в огород,
И пыль осталась на порожках
Никто сейчас там не метёт

Наш домик старенький склонился
И весь уж в трещинах покрылся,
А мне было некогда приехать
Траву у дома оборвать,
Тебе под старость стать утехой
Сказать за всё ...спасибо, Мать!

Мама милая, родная
Я виноват во всём без края,
Обнять тебя, прижать к груди
В своё я время не решался,
Всё это ты уже не жди
Угасла жизнь, путь оборвался

Уходит поезд от вокзала
Ты слов прощения не сказала,
Ведь ты ушла, я не был дома
Спешил приехать, не успел,

Смотрел в лицо, что так знакомо
Что стало белым словно мел

И волос русый был рассыпан
Как паутинки в ветвях липы,
Прости меня ,что не сумел я
Оставить жизнь в твоей душе,
Бывают только лишь поверья
Что вечной жизнь была вообще

Мама, милая ты мама
Мы все уйдём, без горечи,без гама,
Оставшихся винить не будем
Ведь не вернуть ничто назад,
Меня простите и Вы люди
Я понял то, что виноват

Я виноват, что много горя
Принёс я матери,не спорю,
Теперь я в церковь ухожу
Чего ищу я в тех палатах,
Я всех простил и всех прошу
Поймите боль моей утраты.

Бевлан

Стих про маму

На краю деревни, озера где гладь,
Одиноко в доме умирает мать.
Ни сына, ни дочки, перестала ждать.
В смертный час воды ей некому подать.
Умирая, шепчет: ` Господи, прости!
Помоги Ты детям крест земной нести.
И не дай, Господь, им одиноко жить.
Я прошу, мой Боже, грех им отпустить.
Пусть живут в достатке, счастливо живут,

А мои внучата в здравии растут`.

Мать лежит в кровати, образа над ней:
Пресвятая Дева- Матерь матерей,
Спас Нерукотворный и святой Матфей-
Ангел ее мужа, с именем Матвей.
Все иконы `плачут`-капает елей,
Окропив старушку святостью своей.

Ты не одиноко умираешь, мать:
Над тобой святые дарят благодать.
А Отец Всевышний ждет тебя домой,
Ангел твой Хранитель поведет с собой.
Полетите вместе в райские сады,
Где не нужно будет подавать воды.

Берегите, дети, ваших матерей.
Признавайтесь чаще им в любви своей,
За нее молитесь в тишине церквей
И частицу сердца отдавайте ей.
Пусть слезинки льются у нее из глаз
Только лишь от счастья, в радости за вас.

Где б ни находились: в доме иль в пути,
Не жалейте время к матери зайти.
Дорожите радостным мгновением
Вам общаться с самого рождения
С той, что молится с благодарением
Господу за ваше же спасение.

Не бросайте, дети, ваших матерей!
Можете остаться в старости своей
Одинокой веткой без родной листвы:
Вас забудут дети, как забыли вы.

Надежда Храмова

Сына мать качала

Сына мать качала... баюшки — баю,
Вырастешь сыночек... помни мать свою.
Ночь уже проходит и встает заря,
Мать качала сына... думала — не зря.
Все плохие мысли от себя гнала,
И с какою гордостью в первый класс вела.
Годы пролетели — вниз с горы, рекой,
В жизни у мальчишки — первый выпускной.
Далее учеба в городе большом,
А потом сыночек в армию ушел.
Мать переживала... ночи не спала,
Каждую копейку сыну берегла.
Господа просила... все слова, как стон,
О здоровье сына у святых икон.
Свадьба отшумела... «Дым стоял столбом»
И сынок покинул старый отчий дом.
Жизнь его кружила в карусели дней,
Не звонит... не пишет матери своей,
А она все плачет сидя у окна,
Серенькая кошка... да она — одна.
И душа рыдает и под сердцем жжет,
Что же сын не едет... внуков не везет?
Все у сына в общем в жизни хорошо,
Жизнь свою устроил, сам себя нашел.
Для семьи трудился не жалея сил
...А о ней не вспомнил... а о ней забыл.
И никак до сына это не дойдет,
Что молитвой мамы, он вот так живет.
Плачет сын у гроба... «Мамочка , прости»
Ношу эту тяжкую до конца нести.
Помнить о родителях — жизненный закон,
Он об этом вспомнил после похорон.
На глаза попались в тайном уголке,
Сбереженья мамы в носовом платке.
Рядышком записка... «Я тебя ждала,
Здесь насобирала, что, сынок смогла»
Плакал над деньгами сам себя кляня,
Он такие деньги делал за полдня.
И душа рыдает... и прощенья нет,

Мать их собирала целых десять лет...

Надежда Ласточкина

Мама

Если ты попал в беду
Или с кем подрался,
Или мечешься в бреду-
Взял и расхворался,
Кто поможет и спасет,
Успокоит лаской,
Слезы горькие утрет
И расскажет сказку?
Кто порой не спит ночей?
Ну, конечно, мама!
...За окошком крик грачей,
Выставлена рама....

Вот ты снова налегке
Мчишься к дому с горки,
Потому что в дневнике
В этот день пятерки.
У тебя веселый взгляд,
И глядишь ты прямо, —
Кто с тобою вместе рад?
Ну, конечно, мама!

Пробежит за годом год,
Годик за годочком...
Ты — большой, а мать зовет
Все еще сыночком.

Сын окончил институт,
Встал он на пороге...
Сына манят и зовут
Дальние дороги.
Расправляет молча грудь,

Вдаль глядит упрямо...
Кто ж его проводит в путь?
Ну, конечно, мама!
И от сына будет ждать
Беленький листочек.
Получила. И опять
Замолчал сыночек...

И узнает: сыну там
Вручена награда.
Даже больше, чем он сам,
Мама будет рада.

И когда пройдут года,
Подрастете сами,
Где б вы ни были, — всегда
Помните о маме!

Елена Хоринская

Разлука

Все я делаю для мамы:
Для нее играю гаммы,
Для нее хожу к врачу,
Математику учу.

Все мальчишки в речку лезли,
Я один сидел на пляже.
Для нее, после болезни,
Не купался в речке даже.

Для нее я мою руки,
Ем какие-то морковки...
Только мы теперь в разлуке.
Мама в городе Прилуки,
Пятый день в командировке.

Ну, сначала я, без мамы,
Отложил в сторонку гаммы,
Нагляделся в телевизор
На вечерние программы.

Я сидел не слишком близко,
Но в глазах пошли полоски.
Там у них одна артистка
Ходит в маминой прическе...

И сегодня целый вечер
Что-то мне заняться нечем!

У отца в руках газета,
Только он витает где-то,
Говорит: — Потерпим малость,
Десять дней еще осталось...

И наверно, по привычке
Или, может быть, со скуки
Я кладу на место спички
И зачем-то мою руки.

И звучат печально гаммы
В нашей комнате. Без мамы.

Агния Барто

Было утром тихо в доме

Было утром тихо в доме,
Я писала на ладони
Имя мамино.

Не в тетрадке, на листке,
Не на стенке каменной,
Я писала на руке

Имя мамино.

Было утром тихо в доме,
Стало шумно среди дня.
— Что ты спрятала в ладони? —
Стали спрашивать меня.

Я ладонь разжала:
Счастье я держала.

Агния Барто

Мамины профессии

Тёплые вещи быстро и тихо
Шьёт для детишек мама-портниха.

Доит корову с утра спозаранку
В чистом загоне мама-доярка.

Зубки больные без всяких уколов
Вылечит мама – врач-стоматолог.

В детском саду очень много занятий.
Мама там няня и воспитатель.

В школе не меньше занятий. Смотрите:
Ставит оценки мама-учитель.

Из корешочка растить не устанет
Чудо-растение мама-ботаник.

Пишет в газеты статьи и записки
Мама-писатель и журналистка.

Вкусной колбаски достала с витрины
Мама, она – продавец магазина.

Плюшки и булочки кушать спешите!

Их испекла нам мама-кондитер.

Из самолёта прыгает с риском
Смелая мама-парашютистка.

Настя Доброта

Мне бабушка сказку расскажет,
И сделает сладкий пирог,
И даст мне немножечко пряжи,
Чтоб с кошкой побегать я мог!

А дед мне подарит рубанок,
Гвоздей принесёт, молоток,
И будет готов спозаранок
Скворечник у нас и совок!

А папа возьмёт на рыбалку,
Расскажет о травах лесных...
Мы рядом, немного вразвалку
пойдём мимо елей грибных.

Грибов наберём на опушке,
Затейливый корень найдём,
В забытой лесничей избушке
Мы чаю с малиной попьём...

А мама, склоняясь над кроваткой,
Спокойную песню споёт,
На цыпочках выйдет украдкой
И добрые сны позовёт!

А в окна врывается ветер,
Я думаю, долго не сплю:
Ну чем мне на это ответить?

Я просто их очень люблю!

Мне бабушка сказку расскажет

И мама, и папа,
И мама, и папа
Во мне
От рожденья
Живут.
И мама, и папа
И мама, и папа
И плачут со мной,
И поют.

Живёт во мне мамочка
Ласковым словом,
А папа живёт – озорным,
А мама – любовью
К нарядным обновам,
А папа – к проделкам
Смешным!

Я в зеркале вижу,
Я в зеркале вижу
От мамы и папы – привет.
И вот подхожу к ним
Всё ближе и ближе,
А вы говорите – их нет...

А мама и папа,
А мама и папа
Во мне
От рожденья
Живут.
А мама и папа,
А мама и папа
Со мной

Эту песню
Поют!

И мама, и папа

Кто домой приходит поздно,
Кто на вещи смотрит грозно?
Кто меняет лампочки? –
Ну, конечно – папочка!

Кто с утра до ночи белкой,
Моеет, варит, режет мелко?
Кто летает ласточкой? –
Ну, конечно – мамочка!

Кто готов построить дом,
Бегать, прыгать, ржать конем?
Кто наш непоседушка? –
Ну, конечно – дедушка!

Кто расскажет на ночь сказку
Про Принцессу-Златовласку,
Испечет оладушки? –
Ну, конечно – бабушка!

Кто ломает, что построил,
Кто поможет мне с сестрою?
Кто шалун – мальчишка? –
Вот и он – братишка!

Кто вся в бантиках и куклах,
Вся в эмоциях и чувствах?
Кто поет, как птичка? –
Это же – сестричка!

Кто, вы спросите меня,
Эти милые друзья?

Я отвечу, не тая, –
Это всё – моя СЕМЬЯ!

Кто домой приходит поздно

Мои родные, МАМА и ОТЕЦ!
Хочу ВАМ поклониться до земли.....
За то, что есть на свете ВЫ!
ЛЮБИМЫЕ и МИЛЫЕ мои!
Когда мне плохо или тяжело,
Я к вам спешу под мамино «крыло».....
Когда с машиной не лады!

То кто помощник — Папик — Ты!
Для вас, ребёнком буду я всегда....
Всё вспоминаете, как в школу провожали...
А помните, какой мы закатили «пир»
Когда на шею пионерский галстук повязали!?
Когда мамуля, вдруг, начнёт меня ругать.
Тут в разговор отец встречается.....
«Мать, дочь-то взрослая уже,
И всё сама, наверно, понимает!»
Мои хорошие, так сильно вас люблю!
Так уберечь от всех болезней вас хочу!
Живите, долго-долго, радуя меня!
Я-ваша ДОЧЬ и вы — моя СЕМЬЯ!

Мои родные, Мама и Отец

Моей маме

Пускай ты не сражалась на войне,
Но я могу сказать без колебания:

Что кровь детей, пролитая в огне,
Родителям с сынами наравне
Дает навеки воинское званье!

Ведь нам, в ту пору молодым бойцам,
Быть может, даже до конца не снилось,
Как трудно было из-за нас отцам
И что в сердцах у матерей творилось.

И лишь теперь, мне кажется, родная,
Когда мой сын по возрасту — солдат,
Я, как и ты десятки лет назад,
Все обостренным сердцем принимаю.

И хоть сегодня ни одно окно
От дьявольских разрывов не трясется,
Но за детей тревога все равно
Во все века, наверно, остается.

И скажем прямо (для чего лукавить?!),
Что в бедах и лишениях грозových,
Стократ нам легче было бы за них
Под все невзгоды головы подставить!

Да только ни в труде, ни на войне
Сыны в перестраховке не нуждались.
Когда б орлят носили на спине,
Они бы в кур, наверно, превращались!

И я за то тебя благодарю,
Что ты меня сгибаться не учила,
Что с детских лет не тлею, а горю,
И что тогда, в нелегкую зарю,
Сама в поход меня благословила.

И долго-долго средь сплошного грома
Все виделось мне в дальнем далеке,
Как ты платком мне машешь у райкома,
До боли вдруг ссутулившись знакомо
С забытыми гвоздиками в руке.

Да, лишь когда я сам уже отец,

Я до конца, наверно, понимаю
Тот героизм родительских сердец,
Когда они под бури и свинец
Своих детей в дорогу провожают.

Но ты поверь, что в час беды и грома
Я сына у дверей не удержу,
Я сам его с рассветом до райкома,
Как ты меня когда-то, провожу.

И знаю я: ни тяготы, ни войны
Не запугают парня моего.
Ему ты верь и будь всегда спокойна:
Все, что светло горело в нас — достойно
Когда-то вспыхнет в сердце у него!

И пусть судьба, как лист календаря,
У каждого когда-то обрывается.
Дожди бывают на земле не зря:
Пылает зелень, буйствуют моря,
И жизнь, как песня, вечно продолжается!

Эдуард Асадов

Мама, бабушка, сестра

Женский день не за горами,
Приближается пора!
Проживают в доме с нами
Мама, бабушка, сестра.
Встанем с папой до рассвета,
Чтоб на утренней заре
Принести домой букеты
Маме, бабушке, сестре.
Перепачкаемся в тесте,
Но закатым пир горой,
Этот день справляя вместе

С мамой, бабушкой, сестрой!

Вадим Косовицкий

Это мамин день

День весенний,
Не морозный,
День веселый
И мимозный —
Это мамин день!

День безоблачный,
Не снежный,
День взволнованный
И нежный —
Это мамин день!

День просторный,
Не капризный,
День подарочный,
Сюрпризный —
Это мамин день!

Михаил Садовский

Вечер в больнице

Бесшумной черною птицей
Кружится ночь за окном.
Что же тебе не спится?
О чем ты молчишь? О чем?

Сонная тишь в палате,

В кране вода уснула.
Пестренький твой халатик
Дремлет на спинке стула.

Руки, такие знакомые,
Такие, что хоть кричи! —
Нынче, почти невесомые,
Гладят меня в ночи.

Касаюсь тебя, чуть дыша.
О господи, как похудела!
Уже не осталось тела,
Осталась одна душа.

А ты еще улыбаешься
И в страхе, чтоб я не грустил,
Меня же ободрить стараешься,
Шепчешь, что поправляешься
И чувствуешь массу сил.

А я-то ведь знаю, знаю,
Сколько тут ни хитри,
Что боль, эта гидра злая,
Грызет тебя изнутри.

Гоню твою боль, заклинаю
И каждый твой вздох ловлю.
Мама моя святая,
Прекрасная, золотая,
Я жутко тебя люблю!

Дай потеплей укрою
Крошечную мою,
Поглажу тебя, успокою
И песню тебе спою.

Вот так же, как чуть устало,
При южной огромной луне
В детстве моем, бывало,
Ты пела когда-то мне...

Пусть трижды болезнь упряма,

Мы выдержим этот бой.
Спи, моя добрая мама,
Я здесь, я всегда с тобой.

Как в мае все распускается
И зреет завязь в цветах,
Так жизнь твоя продолжается
В прекрасных твоих делах.

И будут смеяться дети,
И будет гореть звезда,
И будешь ты жить на свете
И радостно, и всегда!

Эдуард Асадов

Сыну которого нет (Колыбельная песня)

Колыбельная песня

Ночь идет на мягких лапах,
Дышит, как медведь.
Мальчик создан, чтобы плакать,
Мама — чтобы петь.

Отгоню я сны плохие,
Чтобы спать могли
Мальчики мои родные,
Пальчики мои.

За окошком ветер млечный,
Лунная руда,
За окном пятиконечная
Синяя звезда.

Сын окрепнет, осмелеет,
Скажет: «Ухожу».
Красный галстучек на шею

Сыну повяжу.

Шибче барабанной дроби
Побегут года;
Приминая пыль дороги,
Лягут холода.

И прилаженную долю
Вскинет, как мешок,
Сероглазый комсомолец,
На губе пушок.

А пока, еще ни разу
Не ступив ногой,
Спи, мой мальчик сероглазый,
Зайчик дорогой...

Налепив цветные марки
Письмам на бока,
Сын мне снимки и подарки
Шлет издалека.

Заглянул в родную гавань
И уплыл опять.
Мальчик создан, чтобы плавать,
Мама — чтобы ждать.

Вновь пройдет годов немало...
Голова в снегу;
Сердце скажет: «Я устало,
Больше не могу».

Успокоится навеки,
И уже тогда
Весть помчится через реки,
Через города.

И, бледнея, как бумага,
Смутный, как печать,
Мальчик будет горько плакать,
Мама — будет спать.

А пока на самом деле
Все наоборот:
Мальчик спит в своей постели.
Мама же — поет.

И фланелевые брючки,
Первые свои,
Держат мальчишкины ручки,
Пальчики мои.

Вера Инбер

Слово о матери

Ах, вспомни, мама, вспомни, мама,
Избу промерзшую насквозь!
Ах, сколько с нами, сколько с нами
Тебе увидеть довелось!..

Метельный ветер бьет с налета.
А ты, сквозь снег бредя едва,
Везешь на санках из болота
Ольху сырую на дрова.

Сама — тягло,
Сама — возница.
Заботам вдовьим нет конца.
Иссякла соль,
И нет мучицы,
И для козы в обрез сенца.

Война явилась к нам без спроса.
И не забыть мне, мама, нет,
Как приносила ты с покоса
Нам свой, положенный, обед.

Троих растила малолеток.
Нужда сушила, гнула, жгла,

Но были сыты мы, одеты
И в стужу лютую согреты...
Ты все умела, все могла!

На все ума и сил хватало!
А в день начальный сентября
Ты вся от радости сияла,
Когда нас в школу провожала:
«Учитесь лучше», — говоря.

Жена погибшего солдата,
Познав всю горечь тех годов,
Великой матерью была ты,
Опорой тыла и фронтов!

Тебе ль, о мама, не гордиться
Хоть и суровою судьбой!..
Взгляни, как нива колосится
В полях, ухоженных тобой!

Спасибо, российские женщины, вам
И вашим умелым и нежным рукам.
Они золотые, как солнце, всегда,
Нам маминых рук не забыть никогда!

Что в сердце нашем самое святое?
Навряд ли надо думать и гадать.
Есть в мире слово самое простое
И самое возвышенное — Мать!

Эдуард Асадов

Совесть

Упадет голова —
Не на плаху,-
На стол упадет,
И уже зашумят,

Загалдят,
Завздыхают:
Дескать, этот устал,
Он уже не дойдет...
Между тем
Голова отдыхает.

В темноте головы моей
Тихая всходит луна,
Всходит, светит она,
Как волшебное око.
Вот и ночь сметена,
Вот и жизнь мне видна,
А по ней
Голубая дорога.

И по той, голубой,
Как бывало, спешит налегке,
Пыль метя подолом,
Пригибая березки,
Моя мама...
О, мама!-
В мужском пиджаке,
Что когда-то старшой
Посылал ей из Томска.

Через тысячи верст,
Через реки, откосы и рвы
Моя мама идет,
Из могилы восставши,
До Москвы,
До косматой моей головы,
Под веселый шумок
На ладони упавшей.

Моя мама идет
Приласкать,
Поругать,
Ободрить,
Прошуметь надо мной
Вековыми лесами.

Только мама
Не может уже говорить,
Мама что-то кричит мне
Большими глазами.

Что ты, мама?!
Зачем ты надела
Тот старый пиджак?
Ах, не то говорю!
Раз из тьмы непроглядной
Вышла ты,
Значит, делаю что-то не так,
Значит, что-то
Со мною неладно.

Счастья нет.
Да и что оно!
Мне бы хватило его,
Порасчетливей будь я
Да будь терпеливей.
Горько мне оттого,
Что еще никого
На земле я
Не сделал счастливей.

Никого!
Ни тебя
За большую твою доброту,
И не тех, что любил я
Любовью земною,
И не тех, что несли мне
Свою красоту,
И не ту, что мне стала женою.

Никого!
А ведь сердце
Веселое миру я нес
И душой не кривил
И ходил только прямо.
Ну, а если я мир
Не избавил от слез,

Не избавил родных,
То зачем же я,
Мама?..

А стихи!..
Что стихи?!
Нынче многие пишут стихи,
Пишут слишком легко,
Пишут слишком уж складно.
Слышишь, мама,
В Сибири поют петухи,
А тебе далеко
Возвращаться обратно.

Упадет голова —
Не на плаху,-
На тихую грусть.
И пока отшумят,
Отгалдят,
Отвздыхают —
Нагрущусь,
Настыжусь,
Во весь рост поднимусь,
Отряхнусь
И опять зашагаю!

Василий Федоров

Матушка в купальницу по лесу ходила

Матушка в Купальницу по лесу ходила,
Босая, с подтыками, по росе бродила.

Травы ворожбиные ноги ей кололи,
Плакала родимая в купырях от боли.

Не дознамо печени судорга схватила,

Охнула кормилица, тут и породила.

Родился я с песнями в травном одеяле.

Зори меня вешние в радугу свивали.

Вырос я до зрелости, внук купальской ночи,

Сутемень колдовная счастье мне пророчит.

Только не по совести счастье наготове,

Выбираю удалью и глаза и брови.

Как снежинка белая, в просини я таю

Да к судьбе-разлучнице след свой заметаю.

Сергей Есенин

Маме

С Международным женским днем

Маму я поздравил

И к прежним карточкам в альбом

Новую прибавил!

Откинёт мама переплет,

Красивую обложку,

И видит, как из года в год

Расту я понемножку.

Под каждой карточкой моей

Число и год помечен.

Расти мне хочется быстрее,

Лететь годам навстречу!

Я их стараюсь отмечать

Хорошими делами,

Чтоб было весело встречать

Свой женский праздник маме!

Весенним утром переплет

Откинёт мама синий

И скажет: «Вот как сын растёт!»

Не зря растила сына!»

Галина Браиловская

Маме

В горшочек посажу росток,
Поставлю на окне.
Скорей, росток,
Раскрой цветок —
Он очень нужен мне.

Промчатся ветры за окном
Со снежною зимой,
Но будет выше
С каждым днем
Расти цветочек мой.

Когда же по календарю
Весны настанет срок,
Восьмого марта
Подарю
Я маме свой цветок!

Вера Шуграева

Маме (В старом вальсе штраусовском впервые)

В старом вальсе штраусовском впервые
Мы услышали твой тихий зов,
С той поры нам чужды все живые
И отраден беглый бой часов.

Мы, как ты, приветствуем закаты,

Упиваясь близостью конца.
Все, чем в лучший вечер мы богаты,
Нам тобою вложено в сердца.

К детским снам клонясь неутомимо,
(Без тебя лишь месяц в них глядел!)
Ты вела своих малюток мимо
Горькой жизни помыслов и дел.

С ранних лет нам близок, кто печален,
Скучен смех и чужд домашний кров...
Наш корабль не в добрый миг отчален
И плывет по воле всех ветров!

Все бледней лазурный остров — детство,
Мы одни на палубе стоим.
Видно грусть оставила в наследство
Ты, о мама, девочкам своим!

Марина Цветаева

Из газет

Встала в сияньи. Крестила детей.
И дети увидели радостный сон.
Положила, до полу клонясь головой,
Последний земной поклон.

Коля проснулся. Радостно вздохнул,
Голубому сну еще рад наяву.
Прокатился и замер стеклянный гул:
Звенящая дверь хлопнула внизу.

Прошли часы. Приходил человек
С оловянной бляхой на теплой шапке.
Стучал и дожидался у двери человек.
Никто не открыл. Играли в прятки.

Были веселые морозные Святки.

Прятали мамин красный платок.

В платке уходила она по утрам.

Сегодня оставила дома платок:

Дети прятали его по углам.

Подкрались сумерки. Детские тени

Запрыгали на стене при свете фонарей.

Кто-то шел по лестнице, считая ступени.

Сосчитал. И заплакал. И постучал у дверей.

Дети прислушались. Отворили двери.

Толстая соседка принесла им щей.

Сказала: «Кушайте». Встала на колени

И, кланяясь, как мама, крестила детей.

Мамочке не больно, розовые детки.

Мамочка сама на рельсы легла.

Доброму человеку, толстой соседке,

Спасибо, спасибо. Мама не могла...

Мамочке хорошо. Мама умерла.

Александр Блок

Моей матери (Друг, посмотри, как в равнине небесной)

Друг, посмотри, как в равнине небесной

Дымные тучки плывут под луной,

Видишь, прорезал эфир бестелесный

Свет ее бледный, бездушный, пустой?

Полно смотреть в это звездное море,

Полно стремиться к холодной луне!

Мало ли счастья в житейском просторе?

Мало ли жару в сердечном огне?

Месяц холодный тебе не ответит,
Звезд отдаленных достигнуть нет сил...
Холод могильный везде тебя встретит
В дальней стране безотрадных светил...

Александр Блок

Матери

Я вышел из бедной могилы.
Никто меня не встречал —
Никто: только кустик хилый
Облетевшей веткой кивал.

Я сел на могильный камень...
Куда мне теперь идти?
Куда свой потухший пламень —
Потухший пламень... — нести.

Собрала их ко мне — могила.
Забыли все с того дня.
И та, что — быть может — любила,
Не узнает теперь меня.

Испугаю их темью впадин;
Постучусь — они дверь замкнут.
А здесь — от дождя и градин
Не укроет истлевший лоскут.

Нет. — Спрячусь под душные плиты.
Могила, родная мать,
Ты одна венком разбитым
Не устанешь над сыном вздыхать.

Андрей Белый

Мама-болельщица

Я занимаюсь боксом,
Я увлекаюсь боксом,
А мама уверяет,
Что дракой я увлекся

— Беда!— вздыхает мама.—
Я так удручена,
Что вырастила сына я
Такого драчуна!

Я маму звал
В боксерский зал,
Она мне отказала.
— Нет,— говорит,— я не могу,
Я убегу из зала!—

И заявила прямо:
— На бокс смотреть противно!
Я говорю ей:— Мама!
Ты мыслишь не спортивно!

Вот предстоит мне первый бой,
Мне так нужна победа,
Противник мой привел с собой
Двух бабушек и деда.

Явилась вся его родня,
Все за него, против меня.

Он видит всю свою семью,
Поддержку чувствует в бою,
А я расстроен! Я сдаю!

А защищать мне нужно честь
Школьников Рязани.

Вдруг вижу — мама,
Мама здесь!

Сидит спокойно в зале,
Сидит в двенадцатом ряду,
А говорила — не приду!

Я вмиг почувствовал подъем —
Сейчас противника побьем!
Вот он при всех ребятах
Запутался в канатах.

— Ну, как я дрался? Смело?—
Я подбегаю к маме.
— Не знаю,— сидела
С закрытыми глазами.

Агния Барто

Мне уже не 16, мама

Ну что ты не спишь и все ждешь упрямо?
Не надо. Тревоги свои забудь.
Мне ведь уже не шестнадцать, мама!
Мне больше! И в этом, пожалуй, суть.

Я знаю, уж так повелось на свете,
И даже предчувствую твой ответ,
Что дети всегда для матери дети,
Пускай им хоть двадцать, хоть тридцать лет

И все же с годами былые средства
Как-то меняться уже должны.
И прежний надзор и контроль, как в детстве,
Уже обидны и не нужны.

Ведь есть же, ну, личное очень что-то!
Когда ж заставляют: скажи да скажи! —
То этим нередко помимо охоты
Тебя вынуждают прибегнуть к лжи.

Родная моя, не смотри устало!
Любовь наша крепче еще теперь.
Ну разве ты плохо меня воспитала?
Верь мне, пожалуйста, очень верь!

И в страхе пусть сердце твое не бьется,
Ведь я по-глупому не влюблюсь,
Не выйду навстречу кому придется,
С дурной компанией не свяжусь.

И не полезу куда-то в яму,
Коль повстречаю в пути беду,
Я тотчас приду за советом, мама,
Сразу почувствую и приду.

Когда-то же надо ведь быть смелее,
А если порой поступлю не так,
Ну что ж, значит буду потом умнее,
И лучше синяк, чем стеклянный колпак.

Дай твои руки расцеловать,
Самые добрые в целом свете.
Не надо, мама, меня ревновать,
Дети, они же не вечно дети!

И ты не сиди у окна упрямо,
Готовя в душе за вопросом вопрос.
Мне ведь уже не шестнадцать, мама.
Пойми. И взгляни на меня всерьез.

Прошу тебя: выбрось из сердца грусть,
И пусть тревога тебя не точит.
Не бойся, родная. Я скоро вернусь!
Спи, мама. Спи крепко. Спокойной ночи!

Эдуард Асадов

Письмо с фронта

Мама! Тебе эти строки пишу я,
Тебе посылаю сыновний привет,
Тебя вспоминаю, такую родную,
Такую хорошую — слов даже нет!

Читаешь письмо ты, а видишь мальчишку,
Немного лентяя и вечно не в срок
Бегущего утром с портфелем под мышкой,
Свистя беззаботно, на первый урок.

Грустила ты, если мне физик, бывало,
Суровою двойкой дневник «украшал»,
Гордилась, когда я под сводами зала
Стихи свои с жаром ребятам читал.

Мы были беспечными, глупыми были,
Мы все, что имели, не очень ценили,
А поняли, может, лишь тут, на войне:
Приятели, книжки, московские споры —
Все — сказка, все в дымке, как снежные горы...
Пусть так, возвратимся — оценим вдвойне!

Сейчас передышка. Сойдись у опушки,
Застыли орудья, как стадо слонов,
И где-то по-мирному в гуще лесов,
Как в детстве, мне слышится голос кукушки...

За жизнь, за тебя, за родные края
Иду я навстречу свинцовому ветру.
И пусть между нами сейчас километры —
Ты здесь, ты со мною, родная моя!

В холодной ночи, под неласковым небом,
Склонившись, мне тихую песню поешь
И вместе со мною к далеким победам
Солдатской дорогой незримо идешь.

И чем бы в пути мне война ни грозила,
Ты знай, я не сдамся, покуда дышу!
Я знаю, что ты меня благословила,

И утром, не дрогнув, я в бой ухожу!

Эдуард Асадов

Вот пришло Восьмое марта

Вот пришло Восьмое марта,
Распирает счастье грудь,
Подарить мне маме надо
В этот праздник что-нибудь.

Я умоюсь ей в подарок,
Ей в подарок причешусь,
Влезу в пару лучших тапок
И духами надушусь!

Станислав Востоков

Праздник мам

Восьмое марта, праздник мам,
Тук-тук! — стучится в двери к нам.
Он только в тот приходит дом,
Где помогают маме.
Мы пол для мамы подметём,
На стол накроем сами.
Мы сварим для неё обед,
Мы с ней споём, станцуем.
Мы красками её портрет
В подарок нарисуем.
— Их не узнать! Вот это да! —
Тут мама скажет людям.
А мы всегда, А мы всегда,

Всегда такими будем!

Валентин Берестов

Быть мамой мальчишек, конечно, не то...
Солдатики, ружья, в затяжках пальто,
Там грязь под ногтями, с друзьями борьба...
Вот мне подарила принцессу судьба!

Мой дом украшают гирлянды из роз,
(Не киборг-убийца, что сын бы принес!)
Красивые платья, заколки, капронки –
Все то, что должно быть у каждой девчонки!

И мамины бусы уже у дочурки
Запрятаны в маленькой красной шкатулке.
И тушь для ресниц вот как месяц пропала,
Но дочь говорит, что ее не видала

И знайте, что нету счастливее папы,
Который стал папою ДОЧКИ когда-то!
Она его нежно целует при встрече
И папа счастливейший ходит весь вечер!

Он так умиляется в платье девчужке!
И просит меня проколоть доче ушки
Настанет лишь час и мы будем гордиться
Красивой и умненькой нашей девицей!

Потом спустя годы, как я к своей маме,
Она прибежит в День рожденья с цветами.
И скажет мне тихо на ушко секретик:
«Ты самая лучшая мама на свете!!!»

Быть мамой мальчишек, конечно, не то

Огонёк

Хрустит за окошком

Морозный денек.
Стоит на окошке
Цветок-огонек.

Малиновым цветом
Цветут лепестки,
Как будто и вправду
Зажглись огоньки.

Его поливаю,
Его берегу,
Его подарить
Никому не могу!

Уж очень он ярок,
Уж очень хорош,
Уж очень на мамину
Сказку похож!

Елена Благинина

Мама – самый лучший друг!
Это знают все вокруг.
Если нам совсем невмочь,
Мама сможет нам помочь.

Заболеем – мама рядом,
Мамы знают, что нам надо.
Плакать станем – приголубят,
Мамочки нас очень любят!

Даже самый верный друг
Может нас обидеть вдруг,
Только мамы наши беды
Могут превратить в победы.

Вот поэтому, друзья,

Маму не любить нельзя,
Даже лучшая подруга
Не заменит маму – друга!

Мама самый лучший друг

Выбирал мальчишка розу осторожно,
Так, чтоб остальные не помять,
Продавщица глянула тревожно:
Помогать ему, не помогать?

Тоненькими пальцами в чернилах,
Натыкаясь на цветочные шипы,
Выбрал ту, которая раскрыла
По утру сегодня лепестки.

Выгребая свою мелочь из карманов,
На вопрос — кому он покупал?
Засмутился как-то очень странно:
«Маме...», - еле слышно прошептал.

-День рожденья, ей сегодня тридцать...
Мы с ней очень близкие друзья.
Только вот лежит она в больнице,
Скоро будет братик у меня.

Убежал. А мы стояли с продавщицей,
Мне — за сорок, ей – за пятьдесят.
Женщинами стоило родиться,
Чтобы вот таких растить ребят

Выбирал мальчишка розу осторожно

Мать

Года прошли,
а помню, как теперь,
фанерой заколоченную дверь,
написанную мелом цифру «шесть»,
светильника замасленную жечь,
колышет пламя снежная струя,
солдат в бреду...
И возле койки — я.
И рядом смерть.
Мне трудно вспоминать,
но не могу не вспоминать о нем...
В Москве, на Бронной, у солдата — мать.
Я знаю их шестиэтажный дом,
московский дом...
На кухне примуса,
похожий на ущелье коридор,
горластый репродуктор,
вечный спор
на лестнице... ребячьи голоса...
Вбегал он, покрасневшийся, в снегу,
пальто расстегивая на бегу,
бросал на стол с размаху связку книг —
вернувшийся из школы ученик.
Вот он лежит: не мальчик, а солдат,
какие тени темные у скул,
как будто умер он, а не уснул,
московский школьник... раненый солдат.
Он жить не будет.
Так сказал хирург.
Но нам нельзя не верить в чудеса,
и я отогреваю пальцы рук...
Минута... десять... двадцать... полчаса...
Снимаю одеяло, — как легка
исколотая шприцами рука.
За эту ночь уже который раз
я жизнь держу на острие иглы.
Колючий иней выбелил углы,

часы внизу отбили пятый час...
О как мне ненавистен с той поры
холодоватый запах камфары!
Со впалых щек сбегает синева,
он говорит невнятные слова,
срывает марлю в спекшейся крови...
Вот так. Еще. Не уступай! Живи!
...Он умер к утру, твой хороший сын,
твоя надежда и твоя любовь...
Зазолотилась под лучом косым
суровая мальчишеская бровь,
и я таким увидела его,
каким он был на Киевском, когда
в последний раз,
печальна и горда,
ты обняла ребенка своего.
.....

В осеннем сквере палевый песок
и ржавый лист на тишине воды...
Все те же Патриаршие пруды,
шестиэтажный дом наискосок,
и снова дети роются в песке...
И, может быть, мы рядом на скамью
с тобой садимся.
Я не узнаю
ни добрых глаз, ни жилки на виске.
Да и тебе, конечно, невдомек,
что это я заплакала над ним,
над одиноким мальчиком твоим,
когда он уходил.
Что одинок
тогда он не был...
Что твоя тоска
мне больше,
чем кому-нибудь, близка...

Вероника Тушнова

Мама (Утром две ладони)

Утром две ладони,
две больших руки
Мыли окна в доме
наперегонки.
Видно, чья-то мама
поднялась чуть свет.
«Мама мыла раму»
помню с детских лет.
Мыли раму скоро.
Только рядом вдруг
Показалась вскоре
Пара детских рук.
А через минуту
с ними заодно
Две руки-малютки
стали мыть окно.
Так они старались,
Что, конечно, там
Места не осталось
Маминым рукам.
Мне всегда приятно
видеть то окно:
Добротой и дружбой
светится оно.

Георгий Граубин

В мамин день

Я сегодня встал пораньше.

Почему? Есть сто причин.
Я, во-первых , самый старший,
После папы, из мужчин!
Я умылся, причесался,
Сам убрал свою кровать,
Три минуты одевался и пошел,
Но не гулять!
В магазин ходил за хлебом,
И еще за молоком
Поиграл с трехлетним Глебом,
Выбил коврик кулаком,
Съел за завтраком всю кашу:
За себя и за Наташу!
Мне сказала тихо Ната:
— Я люблю такого брата!
А потом мы с папой ловко
Испекли пирог в духовке.
Но! Сначала у соседа
До обеда шла беседа:
Сколько надо молока?
Где ваниль? И где мука?
И какого взять варенья?
Что в пирог? А что в печенье?
Папа мой и дядя Павел
Изучили много правил:
Все листали руководство
Под названьем «Домоводство».

Гайда Лагздынь

Сердце

Бродячий сюжет

Девчину пытается казак у плетня:
«Когда ж ты, Оксана, полюбишь меня?
Я саблей добуду для крали своей

И светлых цехинов, и звонких рублей!»
Девчина в ответ, заплетая косу:
«Про то мне ворожка гадала в лесу.
Пророчит она: мне полюбится тот,
Кто матери сердце мне в дар принесет.
Не надо цехинов, не надо рублей,
Дай сердце мне матери старой твоей.
Я пепел его настою на хмелю,
Настоя напьюсь — и тебя полюблю!»
Казак с того дня замолчал, захмурел,
Борща не хлебал, саламаты не ел.
Клинком разрубил он у матери грудь
И с ношей заветной отправился в путь:
Он сердце ее на цветном рушнике
Коханой приносит в косматой руке.
В пути у него помутилось в глазах,
Всходя на крылечко, споткнулся казак.
И матери сердце, упав на порог,
Спросило его: «Не ушибся, сынок?»»

Дмитрий Кедрин

Мать (Война пройдет)

Война пройдет — и слава богу.
Но долго будет детвора
Играть в «воздушную тревогу»
Среди широкого двора.

А мужики, на бревнах сидя,
Сочтут убитых и калек
И, верно, вспомнят о «планиде»,
Под коей, дескать, человек.

Старуха ж слова не проронит!..
Отвортясь, исподтишка
Она глаза слепые тронет

Каймою черного платка...

Дмитрий Кедрин

Мать (Любимого сына старуха в поход провожала)

Любимого сына старуха в поход провожала,
Винцо подносила, шелковое стремя держала.
Он сел на коня и сказал, выезжая в ворота:
«Что ж! Видно, такая уж наша казачья работа!
Ты, мать, не помри без меня от доуки и горя:
Останусь в живых — так домой ворочусь из-за моря.
Жди в гости меня, как на север потянутся гуси!..»
«Ужо не помру!— отвечала старуха.— Дождуся!»
Два года она простояла у тына. Два года
На запад глядела: не едет ли сын из похода?
На третьем году стала смерть у ее изголовья.
«Пора!— говорит.— Собирайся на отдых, Прасковья!»
Старуха сказала: «Я рада отдать тебе душу,
Да как я свою материнскую клятву нарушу?
Покуда из дома хлеб-соль я не вынесу сыну,
Я смертное платье свое из укладки не выну!»
Тут смерть поглядела в кувшин с ледяною водою.
«Судьбина,— сказала,— грозит ему горькой бедою:
В неведомом царстве, где небо горячее сине,
Он, жаждой томясь, заблудился в безводной пустыне.
Коль ты мне без спору отдашь свое старое тело,
Пожалуй, велю я, чтоб тучка над ним пролетела!»
И матери слезы упали на камень горячий,
И солнце над сыном затмилось прохладною тучей.
И к влаге студеной припал он сухими губами,
И мать почему-то пришла удалому на память.
И смерть закричала: «Ты что ж меня, баба, морочишь?
Сынка упасла, а в могилу ложиться не хочешь?»
И мать отвечала: «Любовь, знать, могилы сильнее!
На что уж ты — сила, а что ты поделаешь с нею?
Не гневайся, матушка. Сядь. Подожди, коли хочешь,

Покуда домой из похода вернется сыночек!»
Смерть глянула снова в кувшин с ледяною водою.
«Судьбина,— сказала,— грозит ему новой бедою:
Средь бурного моря сынок твой скитается ныне,
Корабль его тонет, он гибнет в глубокой пучине.
Коль ты мне без спору отдашь свою грешную душу,
Пожалуй, велю я волне его кинуть на сушу!»
И смерть замахнулась косою над ее сединою.
И к берегу сына прибило могучей волною,
И он заскучал по родному далекому дому
И плетью своей постучал в подоконник знакомый.
«Ну!— молвила смерть.— Я тут попусту времечко трачу!
Тебе на роду написали, я вижу, удачу.
Ты сыну, не мне, отдала свою душу и тело.
Так вот он стучится. Милуй же его, как хотела!»
1944

Дмитрий Кедрин

Важное совещание, или Что подарить мамам

Всё в лесу шумит, поёт —
Праздник мамин настаёт!
Нужно всем обговорить:
Будем мамам что дарить?

Скажут папы-обезьяны:
— Купим мамам мы бананы!
Чтоб варили круглый год
Нам банановый компот.

Скажут папы-хомячки:
— Купим мамам мы крючки!
Чтобы день-деньской до ночи
Нам вязали свитерочки!

Скажут-скажут папы-мишки:
— Купим-купим мамам крышки!

Купим баночки, коренья —
Варят мамы пусть варенье!

Ну а зайка на опушке
Мчится вдаль, раскинув ушки,
Эй, постой! Куда же ты?

— Я спешу купить цветы!
Ведь зачем дарить крючки?
Эх, вы, мишки, хомячки!

Чтобы мамы отдыхали,
Чтоб как пташечки порхали,
Будем-будем мам любить!
Будем им цветы дарить!

Так что хватит думать много!
Все за мною в путь-дорогу!
За подарком — самый час!
Ждут с цветами мамы нас.

А цветы где взять — найдём!
К мамам с ними в лес пойдём,
Праздник мам — ведь день большой...
Мам мы любим всей душой!

Кирилл Авдеенко

Разговор о маме

От чистого сердца,
Простыми словами
Давайте, друзья,
Потолкуем о маме.
Мы любим её,
Как хорошего друга,
За то, что у нас
С нею всё сообща,

За то, что, когда
Нам приходится туго,
Мы можем всплакнуть
У родного плеча.

Мы любим её и за то,
Что порою
Становятся строже
В морщинках глаза.
Но стоит с повинной
Прийти головою –
Исчезнут морщинки,
Умчится гроза.

За то, что всегда
Без утайки и прямо
Мы можем доверить
Ей сердце своё.
И просто за то,
Что она – наша мама,
Мы крепко и нежно
Любим её.

Нина Саконская

Мама

Платьев у мамы ну прямо не счесть.
Синее есть и зеленое есть
Есть голубое с большими цветами —
Каждое служит по-своему маме.
В этом уходит она на завод,
В этом в театр и в гости идет,
В этом сидит, занята чертежами...
Каждое служит по-своему маме.
Брошен небрежно на спинку кровати
Старый, потрепанный мамин халатик.

Я подаю его бережно маме,
А почему — догадайтесь сами:
Если наденет халатик цветной,
Значит, весь вечер пробудет со мной.

Галина Демыкина

Мамочка

Кто пришёл ко мне с утра?

Мамочка.

Кто сказал: «Вставать пора»?

Мамочка.

Кашу кто успел сварить?

Мамочка.

Чаю — в пиалу налить?

Мамочка.

Кто косички мне заплёл?

Мамочка.

Целый дом один подмёл?

Мамочка.

Кто цветов в саду нарвал?

Мамочка.

Кто меня поцеловал?

Мамочка.

Кто ребячий любит смех?

Мамочка.

Кто на свете лучше всех?

Мамочка.

Убайд Раджаб

Мама

Мама, так тебя люблю,
Что не знаю прямо!
Я большому кораблю
Дам названье «МАМА».

Яков Аким

Подарок маме

Сколько звезд на небе!
Всех не сосчитать.
Эти звезды маме
Подарю опять.

И однажды утром,
Глядя на меня,
Мама улыбнется:
«Звездочка моя!»

Николай Бондаренко

Мне мама приносит
Игрушки, конфеты,
Но маму люблю я
Совсем не за это.
Веселые песни
Она поет,
Нам скучно вдвоем
Никогда не бывает.

Я ей открываю
Свои все секреты.

Но маму люблю я
Не только за это.
Люблю свою маму,
Скажу я вам прямо,
Ну просто за то,
Что она моя мама!

Я маму люблю

Молитва матери

На краю деревни старая избушка,
Там перед иконой молится старушка.

Молитва старушки сына поминает,
Сын в краю далеком родину спасает.

Молится старушка, утирает слезы,
А в глазах усталых расцветают грезы.

Видит она поле, поле перед боем,
Где лежит убитым сын ее героем.

На груди широкой брызжет кровь, что пламя,
А в руках застывших вражеское знамя.

И от счастья с горем вся она застыла,
Голову седую на руки склонила.

И закрыли брови редкие сединки,
А из глаз, как бисер, сыплются слезинки.

Сергей Есенин

В деревне старушка осталась вдовой,
И не с кем теперь поделиться бедой,
А дети разъехались все по домам,
Сказав между прочим «Поехали к нам

Ты домик продай и хозяйство свое,
У нас будешь жить, мы имеем жилье,
Тебе создадим мы хороший уют,
Не нужен тебе казенный приют»

Послушала мама и все продала,
А деньги подальше она убрала:
«Я их испытаю, подумала мать,
Пока что про деньги я буду молчать»

Решила с отдачей их не спешить:
«Как мать я смогу и без денег прожить?
И если без денег я детям нужна,
То можно и после отдать. Не беда.

И мало ли что ждет меня впереди?
Вот только не знаю к кому жить идти-
И дочь хороша, хороши сыновья,
Была у нас дружная прежде семья.

Со временем все измениться могли,
Возможно Любовь позабыли они?
Как нежно ласкала, ночей не спала,
Но я ж от них денег тогда не ждала»

Приехала к Мише, он принял ее,
Про деньги пока не спросил ничего,
Но чуть пожила и стал Миша другой,
Его не узнать, стал совсем как чужой.

«Сыночек, скажи, что случилось с тобой,
Поведай как в детстве, не скрой дорогой?
Ну что пристаешь? Ведь работа ,дела,
Пошла б ты к Марии и там пожила,

Мише я не нужна, уж ясно теперь,
Коль хочет закрыть за мною он дверь,

А как еще доченька примет меня?
Ведь очень ласковой в детстве была»

Мария не приняла тоже ее:
«К Ивану иди и живи у него»
«Знать деньги нужны, а мать не нужна!»
И мать со слезами к Ивану пошла.

Приходит к Ивану, он хмурый сидит,
На мать из подлобья с досадой глядит
Терзаясь в душе, и сам видно не «свой»,
Как взят из детдома, как сын не родной.

«Ты деньги давай! Я машину куплю!
Возможно относишь их в церковь свою?
Не в гости приехала,здесь будешь жить,
Обязана нам за квартиру платить.

Детей ты обязана наших глядеть.
Не думай от этого что-то иметь.
Прошли времена-ты хозяйкой была.
Теперь нам во всем подчиняться должна.

И рот свой смотри закрывай на замок,
И выучи это, как на дом урок.
Потом я программу составлю тебе,
Для памяти будешь носить при себе.

Что можно сказать, а где промолчать,
Как снег ты свалилась на голову, мать!
Соседям с улыбочкой молча кивай.
Им благодушный вид создавай.

Нас здесь уважают, ты это пойми
И авторитет нам не подорви.
Ты ж не современная стыдно нам,мать!
Ну ладно... про деньги давай толковать».

«А что ж не спросил, есть они у меня?»
«Куда ты их дела? Ты ж все продала?
Пойми, мать,- без денег ты нам не нужна»

И мать на вокзал со слезами пошла.

Сидит на вокзале и плачет, грустит,
Напротив полковник с женою сидит.
И с болью сердечной глядит на нее,
Застенчиво все же спросил у нее.

«Мамаша, скажи, поделись ты со мной,
О чем обливаешься горькой слезой?
Кто мог так обидеть согбенную мать?
«(Что деньги имеет решила молчать)

«Да с детками здесь я немного жила,
Сказали:»Без денег ты нам не нужна»
Я думаю разве здесь дело в деньгах?
Жестокости стало уж много в сердцах»

Полковник жену свою подозвал.
И в кратких словах ей все рассказал.
И с нежностью он обратился к жене:
«Может возьмем мы старушку к себе?»

Недавно я маму свою схоронил,
Безмерно и нежно ее я любил,
Померкло вокруг, мир весь стал не такой,
Пойдем будешь нам, вместо мамы родной»

«Пойду я согласна с желаньем твоим.
Но прежде пойдем с вами к детям моим,
Не буду корить их, не стану рыдать,
Имею я нечто им только сказать».

Пришли и собрали детей всех к столу,
Сказала им мать: «Я от вас ухожу.
Для этих людей теперь буду я мать,
вот им и хочу свои деньги отдать.!»

О-о-о-о- с восклицанием вырвался вздох
И жадно смотрели на тот узелок.
И ссориться стали виновных искать,
По чьей же вине покидает их мать?

Но тот человек прервал этот «бой»
«Вы можете их разделить меж собой.
Вам деньги нужны, а мне нужна мать!
Не будет она у меня горевать».

Ушла мать с людьми от детей навсегда.
И Богу молилась о детях всегда.
Там с ней обращались, как с мамой своей
Создали без денег условия ей.

А дети терзаются грешной душой,
Теперь их навеки покинул покой.
Не рады деньгам и не мил белый свет
И деньги «прошли», и матери нет..

СЕГОДНЯ ЧИТАЮ ЭТОТ СТИХ ДЛЯ ДЕТЕЙ,
КТО НЫНЕ ИМЕЮТ ЖИВЫХ МАТЕРЕЙ
ПУСТЬ БОГ ДЛЯ ОЧЕЙ ИМ ПОДАРИТ ПРОЗРЕНИЕ,
ЧТОБ ЖАТЬ НЕ ПРИШЛОСЬ СВОЙ ПОСЕВ С СОЖАЛЕНИЕМ.

И пусть удалит Бог от них своеволие,
Иначе их ждет такая же доля.
Пусть стих этот будет всем в добрый урок,
Ведь больно для матери слышать упрек.

А если учесть сколь ночей не спала-
Она для детей уже все отдала!

В деревне старушка осталась вдовой

Не хочется отцу и маме

Не хочется отцу и маме,
Чтоб Лёшенька зверька завёл.
Напрасно топал он ногами
И поливал слезами пол.

Ну что не так сказал им Лёха?

Кто их, родителей, поймёт!
Иметь зверушку разве плохо?
Ведь зверь хороший — бегемот.

Станислав Востоков

Я весь день не плакал,
Не дразнил собаку.
Не таскал котенка,
Я ведь не проказник:
Нынче мамин праздник.

Я не проказник

Про маму

В доме пусто,
Очень грустно,
Ничего не хочется –
Не поётся,
Не дерётся,
Даже не хохочется...

Я сидел, молчал.
Кто-то постучал.
Я открыл – и прямо
Предо мною – Мама!

И не скучно,
И не грустно,
Бегать, прыгать хочется,
И смеётся, и поётся,

И всюду хочется!

Екатерина Карганова